

Театръ

Искусство

IX годъ изданія
1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Проектъ передачи дѣла трезвости въ вѣдѣніе земства.—Замѣтки.—Мѣткія и отзывы.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Процессъ „Le roi s'amuse“. А. Бобринцева-Пурискина.—Протоколы засѣданій комисіи по организаціи Союза сценическихъ дѣятелей.—Изъ Москвы. Вел-Амь.—„Входящія“ и „Исходящія“ (Документы).—Театральная записка. А. Куделя.—Клочки. А. Плещеева.—Провинціальная летопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: „На дѣлѣ“ въ Копенгагенѣ въ Королевскомъ театрѣ (4 рис.), „Театръ эмоций“ (шаржъ).

Портреты: † С. Т. Морозова, г. Соколовскаго, г-жи Андровой и М. Федоровичъ, г. Ратгауза.

Р. С. Очередная книжка „Библіотеки“ будетъ приложена къ № 22.

№ 21.

Воскресенье, 22 Мая.



ОТЪ КОНТОРЫ:

съ 23 № будетъ приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му юня второго взноса.

Сданные Конторѣ подписчики „Петерб. Дневника Театрала“, желающіе получить приложенія „Театръ и Искусство“, благоволятъ внести 1 рубль добавочной подписной платы.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТЪ.

За комбѣненіе въ теченіе года адреса въ „Адресномъ листѣ“ вѣдывается съ гг. подписчиковъ журнала — 1 руб. съ несостоящихъ подписчиками журнала — 3 руб.



АНТРЕПРЕНЕРЫ

приглашаются для постановки въ теченіе сезона 1905—1906 г. оперныхъ и драматическихъ спектаклей въ Русскомъ Купеч. Общ. (Владимирскій пр., д. № 12).
Пріемъ заявленій до 15 Юня с. г.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Бассейная, 58. Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. Бассейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Г-жи Дубровская, Бронская, Кузнецова-Венуа, Владина, Саралжева, Скорупская, Бѣллова, Матѣева, Каренина, Андреева, Рядилова, Лукьянова, Морева, Платонова. Гг. Боначичъ, Черновъ, Дубанинъ, Коловой, Ворсовъ, Брагинъ, Сокольскій, Ильинъ, Горяиновъ, Цесевичъ, Нзмайловъ, Циммерманъ, Дисенко, Тихановъ.

Приглашены на гастроль известные артисты: В. М. Нуза, А. Д. Вяльцева, Л. В. Собиновъ, Н. Н. Фигнеръ, А. М. Давыдовъ, Л. В. Тартановъ, Ф. И. Шалапинъ, и итальяскій известный теноръ Миланскіхъ театровъ Кристалли.

Капельмейстеры: Джіовани Пагани и Эмиль Куперъ. Хормейстеръ А. Кавалини. Режиссеръ Д. Дума. Балетмейстеръ К. Э. Менабени. Хоръ 48 челоу. Новая декор. худож. С. И. Эвенбаха.

Начало въ 8½ час. веч. Окончаніе въ 11½ час. веч.

Билеты можно получать въ кондитерской Жоржъ Борманъ, Невскій, 30, отъ 10 час. утра до 6 час. веч. и въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до конца спектакля.

Театръ и садъ „ФАРСЪ“

бывш. ШАВЕЛЬСКОЙ. Офицерская, 39.

Дирекція П. В. Тумпакова. Телеф. 1956.

Составъ группы: г-жи Варламова, Губеръ, Зарайская, Легаръ-Лейгардтъ, Любавская, Славская, Сурская, Торская, гг. Амальвинъ, Вадимовъ, Клеманскій, Колобовъ, В. Петипа, Раасудовъ, Ростовцевъ, Ан. Шмидтгофъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Дивертиссементъ извѣст. франц. артистка diseuse **Сюзанна Дарвуа**, знаменитое негритянск. трио **Алагазамъ**, популярн. вѣдск. субретка **Нейманъ**, **Русскіе Баяны**.

Театръ „БУФФЪ“ садъ

Фонтанка, 116. (ЛѢТНИЙ). Телефонъ 216—96.

Дирекція П. В. Тумпакова.

V-й сезонъ. Русская оперетта, феерія и балетъ. V-й сезонъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: В. Г. Абаза, М. М. Вранская, Е. И. Варламова, А. А. Гвоздецкая, А. А. Демаръ, М. А. Лавровская, Н. Ф. Легаръ-Лейгардтъ, Е. М. Петрова, М. П. Платонова, Д. А. Раскалова, Р. М. Расова, М. П. Рахманова, А. Ф. Сербская, Н. И. Тамара, А. М. Тонни, Е. Д. Чайковская. Мужской персоналъ: А. А. Вранскій, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. В. Владискій, М. С. Дальскій, А. Д. Каменскій, И. И. Коржевскій, И. И. Мартыненко, А. С. Положскій, Л. Д. Рутковский, Н. Г. Святлановъ, Н. Н. Софроновъ, Н. Г. Сѣверскій и др. Глав. капельмейстеръ А. А. Тонни. Глав. режиссеръ А. А. Вранскій. На гастроль приглашены: *Амазасія Дмитріевна Вяльцева*. Примадонна Варшавскихъ Правит. театровъ *В. В. Кавецкая*. Примадонна Брюссельскаго королевскаго театра *Анжеля Ванъ-Дю*.

Спеціально для участія въ дивертиссементѣ приглашены: знаменитая испанская таковница, красавица *Карменъ Файя* (въ 1-й разъ въ Петербургѣ). Популярнѣе французскіе дуэтисты *Обенъ-Дюмелъ*. Известная англійская группа *The 6 Idd's*. Орлианская вѣдская субретка *La Jolie Dollie*. Русскій лирическій квартетъ „Баяны“.

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“ САДЪ.

(Петербургская сторона, Больш. Зеленна ул.) Дирекція: В. А. Линской-Неметти.

ОПЕРЕТОЧНАЯ ТРУППА.

Примадонны: Г-жи Риза, Нордштремъ, Смолина, Капляръ; Жулинская, Рѣзанова; Премьеры: Гг. Кубанскій, Грѣховъ, Звягинцевъ, Юреневъ, Чугаевъ, Пошовъ.

Главный режиссеръ В. Я. Грѣховъ. Капельмейстеръ А. Холоденко. Въ самомъ непродолжительномъ времени: гастроль известной опереточной артистки Варшавскихъ Правительственныхъ театровъ **Нихалины Андреевны Ласка**.

Новинки предполагаемаго репертуара: „Дама отъ Максима“, „Миллионы Мэри“, „Двадцатилѣтіе“ (Jung Heidelberg), „Барышни изъ Ламожа“, „114-лѣтній юноша“, „Визитъ дамы“, „Лизастрата“, „Три желанія“ и друг. Ежедневно „Его Святѣство Мотофаво VI въ Петербургѣ“.

Въ саду 3 оркестра музыки. Первоклассный ресторанъ до 3-хъ час. ночи.

Входъ въ садъ 35 коп.

Билеты въ магазинѣ модныхъ драгоценностей Я. Рейманъ (Невскій, 31, подл. Думою) и въ кассѣ театра. Администраторъ А. И. Шульцъ.

ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маселъ. — Рекомендуются какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 30 коп. за кусокъ, съ пересылкою 4 куска 1 руб. 50 коп.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Паченко и А. К. Энглуандъ. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Носенгаческой Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ преніятыхъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Миннеръ, Нью-Йоркъ. Главныи складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная улнца, № 27/24.

С.-Петербургъ, 22 мая.

По слухамъ, министерство финансовъ рѣшило принципиально вопросъ о передачѣ суммъ, находящихся въ распоряженіи попечительствъ о народной трезвости, земскимъ и городскимъ учрежденіямъ. Если это рѣшеніе не останется только въ области однихъ предположеній и приметъ реальную форму, то въ общемъ мы накануне дѣла большой важности.

Едва-ли нужно доказывать, что попечительства о народной трезвости не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ, которыя были небезосновательны въ виду расходованія ежегодной внушительной субсидіи въ 4 милліона рублей. Какъ организовало оно дѣло народнаго блага? Производительна-ли, вообще, была эта затѣя?

Провинціальныя попечительства, копируя петербургское, завели повсемѣстно народные дома и театры, но въ большинствѣ городовъ толку вышло мало. Для „экономіи“ привлекаются къ участию въ спектакляхъ любители, подрывающіе благосостояніе профессиональных артистовъ, и въ результатѣ засоряющіе актерскій рынокъ цѣлыми полчищами мало опытныхъ и плохо обученныхъ посредственностей. Министерство финансовъ нѣсколько разъ уже, видя увлеченіе со стороны попечительствъ любительскими театрами, пыталось ввести попечительства въ нужныя рамки. Но отъ плохихъ театровъ попечительства бросались въ другую крайность: организовывали чайныя съ грамофонами, библиотеки, въ которыхъ допускаются къ чтенію: „Московскія Вѣдомости“, „Московскій Листокъ“, „Свѣтъ“ и т. п.

Арлекиада, феерія, чайныя съ грамофонами, бесполезныя, если не вредныя по подбору изданій, библиотеки — вотъ плоды дѣятельности попечительствъ. Все это, подобно поганкамъ въ дремучемъ лѣсу, существовало и безъ трудовъ попечительствъ, такъ что не къ чему было ихъ еще развивать, затратить 28 милліоновъ... Земства, знающія ближе про свѣтительныя нужды народа, сумѣли бы на эти деньги и школы завести, организовать нормальныя библиотеки да кстаті ужъ создать и настоящіе народные театры.

Нельзя не пожелать скорѣйшей передачи четырехъ милліоновъ субсидіи въ вѣдѣніе земствъ. Бюрократическій составъ попечительствъ, изъ представителей разныхъ „вѣдомствъ“, которые, будто бы, воодушевленные идеями общаго блага, создадутъ соединенными усиліями процвѣтаніе всѣмъ имъ равно посторонняго дѣла, заранѣе, впрочемъ, предопредѣлялъ результаты. Это была одна изъ неудачнѣйшихъ идей С. Ю. Витте. Впрочемъ, въ то время бюрократія стояла очень высоко на биржѣ государственныхъ цѣнностей. Она казалась и мудрой, и несокрушимой... Но теперь?

Ниже, подъ заголовкомъ „Входящія и исходящія“, мы печатаемъ новые документы изъ переписки Совѣта Т. О. все по поводу исторіи съ заявленіемъ 180 членовъ на московскомъ собраніи. Говоря совершенно откровенно, напрасно поднимается такъ много шума, и думается, что Совѣтъ Т. О. своимъ запросомъ только подливаетъ масла въ огонь. Заявленіе было сдѣлано въ Москвѣ, среди раскаленной, такъ сказать, атмосферы, и зачѣмъ же вновь раз-

жигать страсти? Слишкомъ много переписки! Слишкомъ много тратится энергіи на личныя схватки! Въ списокѣ членовъ Т. О. значатся даже учрежденія, вродѣ попечительствъ о народной трезвости, дирекцій и т. п. Довольно внести 5 руб., чтобы стать членомъ Т. О. При такой широкой вербовкѣ членовъ, какой смыслъ имѣетъ параграфъ устава, предоставляющій 25 членамъ Общества возбуждать обвиненія противъ кого-либо изъ сочленовъ? Объ опасности же этого пункта В. И. Никулинъ говорилъ на общемъ собраніи въ Москвѣ, и можно пожалѣть, что къ словамъ его отнеслись не съ должнымъ вниманіемъ. А вообще, этотъ раздутый инцидентъ слѣдовало бы рѣшить миролюбиво, третейскимъ разбирательствомъ, что ли.

Предъ сценическимъ міромъ теперь стоитъ большая задача—образованіе Союза. Т. О., согласно формулѣ довѣрія, обязано этому всячески содѣйствовать. Не лучше ли поставить точку къ прекращеніямъ второго плана и прекратить переписку, отъ которой дѣлопроизводство пухнетъ и пухнетъ безъ всякой пользы для дѣла? Довлѣетъ дни злоба. А вѣдь это ужъ что-то разрастается въ „долгій парламентъ“. Свитокъ все разматывается да разматывается, папка съ дѣломъ все пухнетъ да пухнетъ, и ни обидчикамъ, ни обиженнымъ не предвидится успокоенія.

Дѣла посерьезнѣе ждутъ очереди. Объ этомъ нужно помнить и Театральному Обществу, и сценическимъ дѣтелямъ, знающимъ теперь, когда сѣмена взошли, на что употребить свою энергію.

Ниже читатели найдутъ письмо гг. Сѣрова и Пловцева съ жалобой на агента Общества драм. писателей. Агенты эти во многихъ городахъ держатъ себя прердерзко, и забываютъ, что они только приказники авторовъ, а никакъ не полномочныя „особы“. Порядокъ, который разъ навсегда положилъ бы конецъ всѣмъ этимъ недоразумѣніямъ, представляется намъ въ такомъ видѣ: при приѣздѣ труппы въ городъ, агентъ *обязанъ* прислать договоръ для подписи, а не ждать открытія спектаклей и потомъ угрожать репрессаліями.

Въ присланныхъ намъ запискахъ г. агента имѣется, напримѣръ, и такая: „10 р. 50 к. получилъ, и квитанцію не выдаю, потому, что нѣтъ времени“. Ну, если это такъ дѣлается безъ всякой формы, зачѣмъ же отъ другихъ требовать формальностей? Вѣдь это, какъ говорится: самъ цѣпей не носитъ, на другихъ же налагаетъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Считаю долгомъ (для очищенія своей совѣсти) заявить, что не только не вижу, но и не предполагаю во всемъ подлунномъ мірѣ, такой дѣятельности, гдѣ-бы могъ отсутствовать специальный цензъ...

Нѣтъ дѣятельности безъ ценза. Въ актерской дѣятельности—необходимъ цензъ любви, призванія, порядочности отношенія къ своему дѣлу, разумѣется, съ желаніемъ наибольшаго развитія духовныхъ, нравственныхъ основъ каждаго дѣятеля.

Если коммисія по организаци актерскаго союза проникнется непреложностью (впрочемъ, элементарнаго, хотя и органическаго) этого взгляда—работы ея будутъ несомнѣнно плодотворны и осуществимы въ практическомъ приложеніи. Если нѣтъ—ничего путнаго никогда не выйдетъ.

Актеръ долженъ любить *свое дѣло* (но дѣло духовное, мисію, сцену), но не себя въ этомъ дѣлѣ и тѣ выгоды, которыя можетъ дать ему это дѣло.

Если кандидат въ члены союза обладает подобными свойствами—онъ несомнѣнно имѣетъ въ себѣ цензъ.

Мнѣ могутъ заявить: „Какъ же провѣрить наличность ценза кандидата?“

Отвѣтъ:—суммою его актерской дѣятельности, ея качествъ.

Увѣренъ, что коммисія выйдетъ побѣдительною изъ той путаницы, которая господствуетъ въ наше, скорбное и нищее духомъ, время сценической дѣятельности.

Цензъ необходимъ!

Н. Ржевскій.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Служи и вѣсти.

— 12 мая пожаромъ, какъ мы уже сообщали, уничтоженъ складъ декораций при Народномъ домѣ. Сгорѣли костюмы и декорации пьесъ „Севастополь“, „Петръ Великій“, „Турандотъ“, „1812 г.“ и „Разрывъ-трава“. Отъ обстановки этихъ пьесъ ничего не осталось, такъ что пьесы придется на-всегда снять съ репертуара. Отъ „Вія“ сохранилось самое цѣнное—панорама перваго акта. Остальное будетъ сдѣлано заново и пьеса пойдетъ въ предстоящемъ сезонѣ. Сгорѣли также декорации „Суворова“, который долженъ былъ идти въ предстоящемъ сезонѣ. Костюмы уцѣлѣли. Убытокъ въ общемъ свѣше 150 тысячъ руб. Застраховано всего за 75 тысячъ. Такая низкая страховка объясняется тѣмъ, что оцѣнка имущества производилась много лѣтъ тому назадъ, когда еще не было такихъ дорого стоящихъ обстановокъ, какъ для „Севастополя“, „Турандота“ и пр.

Дирекція Попечительства очутилась въ весьма затруднительномъ положеніи: приходится ломать не только зимній репертуаръ, но и лѣтній. Даже самыя несложныя пьесы собственными средствами обставить нельзя; каждую декорацию, каждый костюмъ приходится доставать со стороны.

Въ „Пет. Газ.“ появилась замѣтка о томъ, что пожаръ произошелъ за нѣсколько дней до предполагаемой ревизіи. Какъ оказывается, никакой ревизіи не предполагалось. Режиссеры театровъ Попечительства привлекаютъ редактора газеты къ отвѣтственности за клевету.

— Въ „Драматическій театр“ В. Ф. Коммисаржевской приглашенъ режиссеромъ г. Арбатовъ, на мѣсто выбывшаго изъ состава труппы І. А. Тихомірова.

— Изъ дебютировавшихъ весной на Маріинской сценѣ артистовъ принята въ составъ труппы, кромѣ перечисленныхъ въ предыдущемъ №, г-жа Пасхалова. Выбыли изъ состава труппы: г-жи Гладкая, Полозова (послѣ дебюта принята въ труппу моск. Больш. театра), Юносова, г. Алчевскій и Орловъ.

— По слов. „Русск. Л.“, опереточные артисты г. Блюменталь-Тамаринъ и г-жа Никитина съ будущаго года покидаютъ оперетку и переходятъ въ фарсъ.

— По словамъ „Кіевск. Газ.“, артистъ Н. К. Садовскій вышелъ изъ состава извѣстнаго товарищества „Саксаганскій, Садовскій и Карпенко-Карый“ и принялъ предложеніе занять постъ директора галиційскаго малорусскаго театра.

— По сообщеніямъ московскихъ газетъ, Н. Н. Фигнеръ, подписавшій контрактъ на два года до выслуги пенсіи въ Большой театръ, хлопочетъ о сдачѣ ему тифлискаго казеннаго театра, предлагая такія условія: дирекція тифлискаго казеннаго театра даетъ ему 20,000 субсидіи. Онъ будетъ держать образцовую оперу, гдѣ самъ будетъ служить, получая окладъ, на который поступилъ въ Большой театръ, и зачислить два года въ срокъ пенсіи. Проектъ недуренъ для г. Фигнера.

— Въ настоящее время составленъ проектъ грандіозной веранды, которую предполагается соорудить въ Александровскомъ паркѣ, и пригласить концертный оркестръ музыки.

За входъ на концертъ предполагается брать 15 коп. Концерты будутъ устраиваться два раза въ недѣлю. Всѣхъ мѣстъ на верандѣ будетъ 1,200.

— Съ іюня въ Новомъ лѣтнемъ театрѣ, бывш. „Олимпія“, по пятницамъ будутъ ставиться балеты. Составлена балетная труппа изъ артистовъ Императорскихъ театровъ, числомъ 18 человѣкъ. Будутъ гастроли г-жъ Кшесинской, Преображенской, Петица, Гельцеръ и др. Свободная въ дни балетныхъ спектаклей оперная труппа будетъ ставить оперы въ Ораніенбаумѣ.

— Союзъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ съ 1 іюня переходитъ въ новое помѣщеніе: Ямская ул., д. 1.

Къ лѣтнему сезону. 15 мая открылся сезонъ въ большомъ Стрѣльнинскомъ театрѣ О. М. Дарской. Шли „Семнадцатилѣтніе“ въ слѣд. составѣ: г. Тинскій (Вернеръ), г. Глаголинъ (Фридеръ) и г-жа Дарская (Эрика).

— Народные спектакли въ Стрѣльнинскомъ военномъ манежѣ подъ управленіемъ И. В. Лерскаго-Далина открылись также 15 мая. Была поставлена „Гроза“ Островскаго.

— 22-го мая открывается лѣтній сезонъ на ст. „Поповка“ Ник. ж. д. Идутъ двѣ пьесы: „Прославились“, ком. въ 4 д. Соловьева и „Изъ любви къ искусству“, фарсъ въ 1 д. Иванова. Труппа любительская. Дирекція В. І. Храмовскаго.

— Изъ окончившихъ въ этомъ году Императорскіе драматическіе курсы устроились на лѣто въ дачные театры: г-жа Порчинская и Федорова—въ Стрѣльну, г. Анчаровъ-Мutowкинъ—въ Куоккола, г. Феона и Вертышевъ—въ труппу г-жи Васильевой, на ст. Сиверской.

* * *

Мы получили слѣдующую замѣтку:

Въ составѣ труппы Озерковскаго театра объявленъ былъ артистъ С. Я. Семеновъ-Самарскій.

Г. Самарскій, еще до начала репетицій, просилъ антрепренера освободить его отъ службы, такъ какъ ему предстоялъ болѣе выгодный ангажементъ въ труппу г. Бѣляева для гастрольной поѣздки съ артистами Императорскихъ театровъ. Г. Львовъ однако отказалъ ему въ этомъ. Покорившись обстоятельствамъ, г. Самарскій аккуратно явился къ началу репетицій.

13 мая, по окончаніи репетицій, г. Самарскій попросилъ антрепренера взять у него до завтра всѣ роли, которыя почему-то оказались въ этотъ вечеръ всѣ въ карманѣ г. Самарскаго и стѣсняли его, но на другой день, т. е. наканунѣ перваго спектакля, г. Львовымъ была получена телеграмма отъ г. Самарскаго, который извѣщалъ, что по случаю сильнѣйшаго нервного разстройства играть въ Озеркахъ не можетъ и возвратитъ авансъ изъ Одессы.

* * *

† **С. Т. Морозовъ.** Въ Каннахъ на 43-мъ году жизни скончался извѣстный въ Москвѣ представитель крупной мануфактурной промышленности Савва Тимофеевичъ Морозовъ. Покойный былъ чрезвычайно популяренъ во всѣхъ общественныхъ сферахъ. Будучи человѣкомъ широко образованнымъ, онъ живо интересовался не только промышленностью, но и вопросами общественной и художественной жизни.

Въ художественной жизни Москвы С. Т. сыгралъ чрезвычайно замѣтную роль. Съ его щедрой матеріальной поддержкой связано учрежденіе Художественнаго театра.

Онъ былъ однимъ изъ его учредителей. Благодаря ему, товарищество Художественнаго театра получило возможность играть въ такомъ прекрасномъ зданіи, на которое С. Т. затратилъ нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Вообще безъ матеріальнаго содѣйствія С. Т. дѣло Художественнаго театра, можетъ быть, не получило бы столь быстрого и прочнаго развитія. Въ послѣдній годъ онъ охладѣлъ къ Художественному театру и измѣнилъ свои меценатскія покровительственныя отношенія, назначивъ болѣе высокую аренду за театръ и выйдя изъ состава директоровъ.



† С. Т. Морозовъ.

Въ предположавшееся учрежденіе въ Петербургѣ новаго театра С. Т. Морозовъ также выразилъ намѣреніе войти въ качества одного изъ учредителей, и выстроитъ театральное зданіе на Бассейной улицѣ. Событія послѣдняго времени, арестъ и болѣзнь Горькаго и пр. разстроили это предпріятіе.

Общезвѣстна также широкая помощь С. Т. Морозова многимъ литераторамъ въ тяжелыя минуты ихъ жизни. Онъ охотно шелъ на поддержку прогрессивныхъ періодическихъ изданій и самъ неоднократно подъ скромными инициалами и даже безъ подписи высказывался по общественнымъ вопросамъ на столбцахъ періодической печати. Передъ отъѣздомъ за границу онъ внезапно заболѣлъ припадками меланхолии на почвѣ нервного переутомленія.

* * *

Московскія вѣсти.

— „Недоразумѣніе“ между администраціей Худож. театра и Максимомъ Горькимъ въ настоящее время улажено. Новую

песю свою „Дѣти солнца“ Максимъ Горькій уже отдалъ въ Художественный театр. Другимъ послѣдствіемъ улаженія конфликта явилось возвращеніе въ труппу Художественнаго театра артистки М. Е. Андреевой.

— Инициаторъ „Театра эмоцій“ ходатайствовалъ въ дирекціи Лит. Худож. кружка о выдачѣ ему субсидіи въ 3000 р. Въ ходатайствѣ отказано.

— Артистка г-жа Селюкъ, послѣ закрытой пробы, принята въ составъ труппы Большаго театра.

— Въ настоящее время вполнѣ выяснился репертуаръ Большаго театра будущаго сезона. Изъ старыхъ оперъ будутъ возобновлены: „Аида“, „Борисъ Годуновъ“, „Гугеноты“, „Демонъ“, „Дубровский“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Жизнь за Царя“, „Кармень“, „Князь Игорь“, „Лакме“, „Наль и Дамаянти“, „Пиковая дама“, „Псковитянка“, „Пѣснь торжествующей любви“, „Ромео и Джульетта“, „Русалка“, „Русланъ и Людмила“, „Травиата“, „Фаустъ“, „Юдифь“. Новыя оперы: „Панъ вовода“, „Самсонъ и Далила“ и „Скупой рыцарь“.

Къ лѣтнему сезону.

Составъ труппы театра въ саду „Гай“: г-жи Л. А. Брова-рова, А. С. Волжина, М. П. Волская, А. П. Гегеръ-Глазунова, В. Л. Казина, К. В. Лола, В. Н. Ляпина, Е. П. Макарова, Л. Я. Морозова, Д. Э. Шварцъ; гг. А. Н. Бѣляевъ, Н. Н. Васильевъ, Н. А. Извольскій, П. А. Остапенко, А. Г. Перовъ, Н. Н. Порѣцкій, Б. А. Рязанцевъ, П. Д. Щербатовъ, режиссеръ Б. А. Рязанцевъ, помощникъ режиссера Н. М. Рычковъ.

* * *

Театръ „Фарсъ“. Среди прочихъ новинокъ здѣсь обращаетъ вниманіе фарсъ „Муки Танталя“, переводъ не первой молодости французской пьесы — „Une perle“. Кажется, въ Москвѣ она идетъ подъ названіемъ „Эвелина“. Это — скорѣе комедія съ букетомъ фарсовыхъ приключеній, нежели фарсъ: нѣкоторыя положенія — совершенно комедійныя, а діалогъ (кстати, очень хорошо переведенный) — вездѣ остроуменъ, легокъ и изященъ. Главная женская роль — молодой дѣвушки, которая, выйдя замужъ, желаетъ имѣть особую комнату, пока ближе не познакомятся и не сойдется съ мужемъ — по граціознымъ монологамъ и кокетливымъ положеніямъ — настоящая „пуля“, или, если хотите, жемчужина („une perle“). Въ этой роли выступила г-жа Вадимова, которая, при несомнѣнной бойкости и естественности, не вполнѣ подходитъ къ роли. Это роль воздушная, это „parisianisme“, во вкусъ Режанъ. Тутъ надо больше всего бояться вульгарности. Тутъ мало хорошо играть; тутъ надо тонко играть, „перстами легкими какъ сонъ“. Г-жѣ Вадимовой, во всякомъ случаѣ, нельзя отказать, вообще, въ очень хорошихъ задаткахъ. Весьма умно и типично игралъ г. Разсудовъ. Былъ боекъ г. Петица, и оживленно щетали другія исполнительницы.

* * *

Театръ Неметти. Здѣсь и жить торопятся, и чувствовать спѣшать: въ началѣ мая уже поставили нѣчто вродѣ обзорнїя подъ названіемъ „Мотофозо VI“. Заявка — появленіе въ театрѣ владѣтельнаго герцога Мотофозо — не лишена изобрѣтательности. Мотофозо съ юморомъ изображаетъ г. Звягинцевъ. Изъ номеровъ — больше всего нравятся публикѣ танцы г-жи Капланъ, очень граціозной и воздушной, хотя танцы ея не очень чисты технически. Бойко исполняетъ свои куплеты г-жа Жулинская. Имитация Дунканъ могла бы быть остроумнѣе. Вообще, остроуміе обзорнїя не такъ, чтобы ужъ очень первосортное.

* * *

Озерни. 15 мая открылся Озерковский театр. Въ нынѣшнемъ сезонѣ его держитъ г. Львовъ, знакомый петербургской публикѣ по любительскимъ спектаклямъ. Любительство чувствуется и въ его антрепризѣ. На афишахъ обѣщано участіе въ труппѣ нѣсколькихъ довольно извѣстныхъ профессиональныхъ артистовъ, но въ первомъ спектаклѣ (шла „Женитьба Бѣлугина“) участвовали одни любители, и даже весьма плохіе любители. По крайней мѣрѣ, г-жи Генбачева (Елена), Дубровина (Таня), гг. Львовъ (старикъ Бѣлугинъ), Эстельскій и др. производили впечатлѣніе совсѣмъ неопытныхъ любителей.

Болѣе подробно поговоримъ объ Озерковскомъ театрѣ, когда ознакомимся со всей труппой.

* * *

Сестротрѣцкій курортъ. 14 мая здѣсь состоялось открытіе сезона музыкальныхъ вечеровъ. Это будетъ *очень прїятный* сезонъ! Все лѣто въ курортѣ будетъ царить „легкая“ музыка. Легкость, вообще, во вкусѣ администраціи Сестротрѣцкой желѣзной дороги. У нея легкія акціи — цѣною что-то около 6 рублей штука, легкой, кое-какъ сколоченный рельсовый путь, легкой бревенчатый закопѣтый вокзалъ, легкіе грязненкіе вагончики, легкіе паровозы, — а теперь „для ансамбля“ легкая музыка. Едва-ли только петербуржцы окажутся такими любителями „легкости“, что самоотверженно станутъ убивать отъ 4-хъ до 5-ти часовъ на одну дорогу въ курортъ и обратно —

лишь бы послушать „легкую“ музыку. Сообщеніе съ курортомъ какъ было, такъ и осталось убійственнымъ.

Отъ души жалѣю дирижера г. Сука и составленный имъ прекрасный симфоническій оркестръ, вынужденныхъ волею завѣдующихъ „художественной частью“ проваляться „легкой“ музыкой. Только разъ въ недѣлю будутъ симфоническіе вечера, только разъ въ недѣлю будетъ у артистовъ возможность показать себя.

Открытіе собрало довольно много публики. Программа, какъ и подобаетъ на „открытіи“, особымъ интересомъ не отличалась. За исключеніемъ увертюры къ „Игорю“ и „Тангейзеру“ да сюиты изъ „Пана Воеводы“ Римскаго-Корсакова — оркестръ разыгрывалъ музыкальныя „мелочи“ вродѣ вальса „Dorfschwalben“ или польки „Пятницы“, въ видѣ забавы набросанной гг. Соколовымъ, Глазуновымъ и Лядовымъ. Поэтому судить о достоинствахъ г. Сука, какъ симфоническаго дирижера, пока рано. Въ оперѣ онъ давно зарекомендовалъ себя тонкимъ художникомъ. Слѣдовательно, исполненіе номеровъ изъ оперъ „Игоря“, „Тангейзера“ и „Пана Воеводы“, какъ бы оно блестяще ни было, новыхъ лавровъ г. Суку не дастъ. Успѣхъ онъ, конечно, имѣлъ громадный.

Солистами вечера выступили виолончелистъ г. Штадлеръ и скрипачъ г. Вольфъ-Израэль. Г. Штадлеръ, хотя и не могъ проявить себя вполнѣ, исполняя столь дюжинныя композиціи, какъ свой романсъ и тарантеллу Поппера, — но во всякомъ случаѣ обнаружилъ много положительныхъ качествъ. У него мужественный благородный тонъ, хорошо выровненный во всѣхъ регистрахъ, безукоризненная техника и достаточно темперамента. Г. Вольфъ-Израэль, исполнившій съ оркестромъ фантазію Эрнста на мотивы изъ „Отелло“, по обыкновенію имѣлъ крупный успѣхъ. Но неужели лучше Эрнста ничего нѣтъ во всей скрипичной литературѣ?..

М. Нестерова.

* * *

Новый лѣтний театр. Въ „Травиатѣ“ состоялась вторая гастроль г-жи Бронской. Роль Виолетты у г-жи Бронской тщательно обработана. Можно не соглашаться съ тѣмъ, какъ артистка толкуетъ роль, но зато все въ точности исполняется согласно пониманію артистки. Артистка имѣла успѣхъ. Превосходнымъ партнеромъ г-жи Бронской былъ г. Тартаковъ, идеально передавшій роль Жоржа Жермана и пѣвшій, какъ говорится, на славу. Недурнымъ бы Альфредомъ оказался г. Большаковъ, если бъ проявилъ побольше темперамента, увлеченія. Слишкомъ ужъ онъ безучастенъ къ происходящему на сценѣ.

„Кармень“ дали не только безъ гастролеровъ, но даже безъ наиболѣе опытныхъ артистовъ труппы. Результаты получились неважные. „Кармень“ не подъ силу молодежи. Г-жа Каренина, исполнявшая заглавную роль, несмотря на всѣ старанія, не дала цѣльнаго образа. Артистка умно поэмазировала многое у нашихъ хорошихъ исполнительницъ роли Кармень, но не успѣла еще привести въ порядокъ весь имѣющійся въ ея распоряженіи матеріалъ. Голосъ г-жи Карениной на этотъ разъ звучалъ какъ-то устало. Изъ рукъ вонъ слабый тореадоръ — г. Ильинъ. На сценѣ артистъ держаться не умѣетъ. Голосъ у него короткій: безъ верхнихъ и нижнихъ нотъ. Детонируетъ г. Ильинъ безбожно. Партію Хозе пѣлъ г. Большаковъ. О немъ у насъ говорилось уже много разъ.

Третій выходъ г-жи Бронской состоялся въ „Риголетто“ въ роли Джильды. Партія была передана съ большою тонкостью внѣшней отдѣлки и съ искреннимъ лиризмомъ. Поетъ г-жа Бронская превосходно, сводя, такъ сказать, на „нѣтъ“ всю условную сторону колоратурнаго пѣнія. Роль Риголетто исполнялъ г. Тартаковъ. Талантливый артистъ, очевидно, былъ не въ ударѣ. Въ исполненіи чувствовалась вялость. Хотѣлось бы больше экспрессии. Пѣлъ г. Тартаковъ мастерски. Партія герцога высока для г. Большакова. Онъ выбивался изъ силъ въ борьбѣ съ трудностями тесситуры. Очаровательная Мадалена г-жа Каренина и недурной Спарафучеле г. Дисненко. Дирижировалъ оперой г. Куперъ, по обыкновенію, прекрасно.

М. Нестерова.

* * *

Заграничныя мелочи.

Любопытный и принципиальный, такъ сказать, театральныи процессъ разбирался недавно въ Парижѣ. Предметомъ судоговоренія послужили слѣдующія обстоятельства.

Въ Парижѣ образовался театральныи „трестъ“, т. е. синдикатъ антрепренеровъ, поставившій себѣ „скромную“ цѣль забрать въ свои руки большинство парижскихъ театральныхъ предприятий. Существованіе подобнаго „треста“ больше всего угрожало интересамъ драматурговъ: пьесѣ, почему-либо не принятой въ одномъ изъ входящихъ въ трестъ театровъ, предстояла такая же участь и въ другихъ театрахъ треста. Такое положеніе вещей, такая монополизация ставила драматурговъ въ полную зависимость отъ директоровъ театра капиталистовъ, участниковъ треста. Тогда началась борьба. Могущее общество драматическихъ писателей объявило войну тресту и отказалось возобновить договоръ съ театрами „Folies Dramatiques“ и „Bouffes Parisiens“, директора которыхъ были инициато-

рами театрального треста, запретивъ имъ постановку пьесъ членовъ общества.

Директора названныхъ театровъ перенесли вопросъ въ судъ. Драматурги Шансель Каррэ и Форестъ, пьесы которыхъ были приняты въ эти театры, но которые не могли, какъ члены общества, ихъ поставить, просили судъ освободить ихъ отъ взятокъ передъ обществомъ обязательствъ.

Сенсаціонный процессъ, за ходомъ котораго съ неослабнымъ вниманіемъ слѣдилъ весь литературный и театральный міръ Франціи, былъ выигранъ обществомъ драматическихъ писателей. Интересы его представлялъ на судѣ одинъ изъ самыхъ лучшихъ парижскихъ адвокатовъ сенаторъ и бывший министръ Пуанкаре. Интересы треста отстаивалъ экс-министръ и экс-соціалистъ Мильеранъ.

Судъ отложилъ резолюцію на двѣ недѣли и призналъ право на сторонѣ общества драм. писателей.

Дѣло пошло на апелляцію.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Бану. Назначенная къ постановкѣ, 7-го мая, въ помѣщеніи цирка оперетта „Гейша“ по распоряженію властей, отиѣнена.

Гомель. 8 мая начались спектакли малорусской труппы О. З. Суслова. Труппа предполагаетъ играть здѣсь до 1 іюля.

Екатеринодаръ. Комитетъ попечительства о народной трезвости рѣшилъ ходатайствовать о допущеніи къ представленію на сценахъ въ учрежденіяхъ попечительства всѣхъ дозволенныхъ цензурою пьесъ на русскомъ и малорусскомъ языкахъ.

Кіевъ. А. Ф. Филиппи-Мышуга приглашенъ преподавателемъ пѣнія въ музыкально-драматическую школу Н. В. Лисенки. Школа имѣетъ уже хорошихъ преподавателей въ лицѣ г-жъ Зотовой, Конча и г. Брыкина.

— Артистъ Императорскихъ театровъ М. Е. Медвѣдевъ открываетъ курсы пѣнія съ осени 1905 г.

Минскъ. Ознакомившись съ докладомъ театральной коммисіи о постройкѣ новаго лѣтняго театра, дума принципиально высказалась за желательность постройки новаго лѣтняго театра и поручила театральной коммисіи представить по этому поводу новый докладъ.

Николаевъ. Законченъ постройкой народный театръ въ саду попечительства о народной трезвости. Театръ вмѣщаетъ 500 человекъ. Спектакли будутъ ставиться русскими и малорусскими любителями драматическаго искусства.

Новочеркасскъ. Новый опытъ полицейскаго произвола. Въ „Приаз. Кр.“ читаемъ:

„Малороссамъ отказано въ разрѣшеніи на постановку спектаклей по субботамъ; отказъ сдѣланъ не прямо, а косвенно. Чиновникъ полиціи, цензирующій объявленія, уклоняется (?) отъ подписи афиши о субботномъ представленіи.

Всѣ усилия представителя труппы разузнать объ истинныхъ причинахъ отказа не приводили ни къ чему. На просьбу объ афишѣ для спектакля, назначавшагося на 7 мая, помощникъ полиціимейстера отвѣчалъ, что онъ не можетъ разрѣшить ее къ напечатанію, такъ какъ полиціи переутомлена (?) трудами, понесенными наканунѣ 6 мая на освященіи войскового собора; на новую же просьбу о спектаклѣ на 14 мая отказъ послѣдовалъ безъ объясненія причины“.

„Законность“ нашей полиціи выдержитъ и не такое испытаніе.

Одесса. Въ театрѣ Сибирякова вскорѣ начинаются спектакли фарсовой труппы, подъ антрепризой г. Чернова, снимающаго этотъ театръ на лѣтній сезонъ.

Саратовъ. Деревенскіе спектакли. Въ „Сар. Лист.“ пишутъ изъ сел. Шиханъ, Вольск. уѣзда. „Въ нынѣшнемъ году здѣшней учащейся молодежью, подъ руководствомъ студента Зеленова, положено начало театральнымъ представленіямъ. Масса народа стекается посмотреть спектакли. Сколько толковъ возбуждаютъ драмы, сцены изъ народнаго быта; какъ вѣрно понимаетъ простой народъ типы и характеры Гюголя, Островскаго и другихъ нашихъ корифеевъ. Сельскія общества отвѣдаютъ помѣшенія, въ труппѣ любителей фигурируютъ и крестьяне“.

Тифлисъ. Ибсенъ—шарлатанъ... Вотъ приговоръ, вынесенный рецензентомъ „Кавказа“. „Во всемъ театрѣ нашлось только два—три лица, которыя презрительно-ироническими улыбками давали понять, что они что-то такое понимаютъ, чего другіе не понимаютъ, и въ восторгѣ отъ Ибсена. Всѣ же остальные откровенно высказывали свое негодованіе. Пройдетъ годъ, другой, переѣмнится мода (?), надоѣстъ чепухоманія, тогда и увидимъ, кто говорилъ правду и кто шарлатанилъ“.

И далѣе, передавъ содержаніе Гедды Габлеръ, рецензентъ резюмируетъ:

„Мнѣ кажется, что подобнаго пересказа вполне достаточно для того, чтобы доказать, на какую галиматью (!) обрелка г-жа Яворская полный зрительный залъ своего бенефиса“.

„Кавказъ“—газета официальная. Надѣемся все-таки, что это не взглядъ мѣстной администраціи.

Херсонъ. Труппа Н. А. Борисова, закончившая свои спектакли въ городскомъ театрѣ 8 мая, 9 мая выѣхала въ Никополь.

Харьковъ. Въ бывшемъ „Акваріумѣ“ нынѣшнимъ лѣтомъ играетъ товарищество русско-драматическихъ артистовъ, подъ режиссерствомъ П. Н. Богданова и управленіемъ г. Коловскогаго.

Юзовна, Екатер. губ. 1 мая начались спектакли малорусской труппы К. И. Ванченко на сценѣ лѣтняго театра „Новороссійскаго о-ва“.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.! Въ № 20 Вашего уважаемаго журнала, въ замѣткѣ о разрѣшеніи цензурой пьесы Г. Гауптмана „Ганнеле“ для представленія на сценѣ, допущены нѣкоторыя неправильности. Пьеса эта разрѣшена пока въ моемъ переводѣ, и не только для спб. Народнаго дома, а для всѣхъ театровъ, вообще, и для народныхъ въ частности.

Пьеса эта приобрѣтена у меня Народнымъ домомъ и будетъ поставлена осенью настоящаго года, но составляетъ собственность этого учрежденія только до 1 мая 1906 г. и только для г. С.-Петербурга.

Въ прочихъ же мѣстахъ (исключая Москвы), послѣ перваго ея представленія въ С.-Петербургѣ, она можетъ ставиться съ простаго разрѣшенія агентоу Союзу драмат. и музыкальныхъ писателей. Что же касается купюръ, то я долженъ опять сдѣлать поправку. Купюра цензура въ моемъ переводѣ почти не сдѣлала. Измѣнено счетомъ пять словъ, и пропущено двѣ фразы,—вотъ и все.

Правда, переводъ мой нѣсколько приспособленъ для сцены и нѣкоторыя мѣста немного измѣнены, но то же самое дѣлается и за границей, при постановкѣ этой пьесы въ Берлинѣ и Парижѣ. Переводъ сдѣланъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія.

Прим. и пр. *Сергій Мельниковъ.*

М. г. Пріѣхавъ съ труппой (дирекція Половцева и Сѣрова) на лѣтній сезонъ въ г. Ромны и, сыгравъ три спектакля, мы получили отъ агента г. Савича записку, безъ всякаго обращенія къ кому бы то ни было. Усмотрѣвъ въ запискѣ личную угрозу, мы въ очень вѣжливой формѣ отвѣтили письмомъ, коимъ обязались исполнять всѣ требованія, установленныя инструкціей О-ва драм. писателей и препроводили г. Савичу безплатный сезонный билетъ во 2-мъ ряду № 16. На это г. Савичъ прислалъ записку, опять безъ обращенія къ кому бы то ни было, съ просьбой переѣмнить выданный ему билетъ 2-го ряда на 3-й рядъ № 8—9 или 10, находя билетъ 2-го ряда неудобнымъ (?). Прошло 2—3 дня и мы получаемъ третье письмо и, все-таки безъ обращенія къ кому-нибудь, съ возвращеніемъ выданнаго г. Савичу сезоннаго билета. Но всѣми этими „вѣжливыми“ записками инцидентъ не исчерпывается и г. Савичъ распускаетъ слухи, что онъ закроетъ театръ и запретитъ намъ спектакли, если мы не сдѣлаемъ ему официальнаго визита, т. е. не пріѣдемъ на поклонъ. Можетъ быть, г. Савичу и пріятно насъ видѣть во фракѣ у себя, но насколько намъ помнится, инструкція Общества не обязываетъ театральнымъ предпринимателей дѣлать визиты гг. агентамъ, присваивающимъ себѣ права какихъ-то начальниковъ, передъ которыми сценической дѣятель долженъ преклонять колѣна.

Копію съ записокъ г. агента къ намъ и копію съ билета прилагаемъ.

Пр. и пр. *И. Сыровъ, А. В. Половцевъ.*

М. г. Покорнѣйше прошу не отказать напечатать въ уважаемомъ журналѣ „Театръ и Искусство“, что появившійся въ нѣкоторыхъ газетахъ слухъ объ отказѣ Д. С. Полушкина, по сценѣ Семченко, отъ постановки спектаклей на сценѣ народнаго театра въ гор. Симферополь—лишенъ фактическаго основанія. Г. Семченко 30 марта 1905 года подписалъ договоръ съ симферопольскимъ городскимъ комитетомъ попечительства о народной трезвости на предметъ устройства спектаклей въ народномъ театрѣ въ теченіе сезона 1905/6 гг., послѣдній вноситъ требуемаго договоромъ залога произведенъ имъ въ началѣ текущаго мая мѣсяца и, какъ видно изъ имѣющихся въ комитетѣ свѣдѣній, вся почти труппа для народнаго театра имъ, г. Семченко, уже организована. Слухи эти могутъ дурно вліять на дальнѣйшее приглашеніе г. Семченко артистовъ для Симферопольскаго народнаго театра, Прим. и пр.

Предсѣдатель комитета, генералъ-маіоръ *Ильинъ.*

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Курьезное амплуа. „Орловскій Вѣстникъ“ и „Орловскія Губернскія Вѣдомости“, переименовывая составъ труппы лѣтняго театра, указываютъ амплуа каждаго артиста, при чемъ—случайность ироніи или иронія случайности?—первая газета пишетъ: И. П. Андреевъ—*фватъ* („Орл. Вѣст.“),—а вторая: И. П. Андреевъ—*сватъ* („Орл. Губ. Вѣд.“).

— ❧ НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ. ❧ —



Г. Сокольскій.
(Баритонъ).



Г-жа Андреева.
(Меццо-сопрано).

*** Изъ рецензіи „Бессарабской Жизни“.

„Сегодня, наконецъ, мы увидимъ настоящую драму, настоящихъ артистовъ. *Полуролодные боснки* въ парусиновыхъ смокингахъ давно намъ надоѣли... А въ антрактахъ въ Кишиневъ заѣзжалъ нѣмецъ Фрицъ, показывавшій лошадиную блоху, увеличенную въ 1200 разъ, *рушійскій хфокушникъ* Козловъ, *потная цыганская тѣщица*, хоръ ископаемой Славянской“.

По мнѣнію бессарабскаго критика, коэффициентъ талантности заключается въ смокингахъ артистовъ...

Хорошъ и „хвокусникъ“. „Хфать“, „хфокушникъ“—увы, намъ угрожаетъ украинскій сепаратизмъ...

*** Успѣхи освобожденія. Говорятъ, что въ Москвѣ упраздненъ постъ „цензора постановокъ“ и что при прощаніи съ антрепренерами, хоромъ было пропѣто: „была безъ радости любовь—разлука будетъ безъ печали“. Зачѣмъ существовала эта должность, и почему именно въ Москвѣ, а не въ Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Петербургѣ,—тайна бюрократическихъ соображеній. Злые языки говорятъ, что было бы неудобно оставить г. Пчельникова безъ постоянного кресла въ театрахъ, послѣ того, какъ онъ оставилъ должность управляющаго конторою московскихъ театровъ.

На прощаніе г. цензоръ запретилъ, какъ говорятъ, разрѣшенную цензурою пьесу Пинеро—„Женщина безъ улыбки“ Addio!.

Процессъ „Le roi s'amuse“.

(Къ вопросу о драматической цензурѣ).

За послѣднее время повсюду разсматриваются всевозможныя реформы, витіи шумятъ, кипитъ словесная война, что не мѣшаетъ дѣйствительности стоять на той-же точкѣ замерзанія, ниже нуля. Такъ, между прочимъ, въ то время, когда директрисы театра обявляются хворать для отмены представленія пьесы „неблагонадежнаго“ писателя, когда опускается желѣзный занавѣсъ надъ чествованіемъ „уволеннаго“ профессора, когда дирекціи Императорскихъ театровъ обѣихъ столицъ вынуждены снимать съ репертуара рядъ классическихъ пьесъ, когда драматическая цензура попала въ руки полиціи и простирается отъ Шиллера до концертныхъ бисовъ, въ словесной войнѣ драматическая цензура признана вовсе негодной. Зачѣмъ ее? Если разумное общество не можетъ существовать безъ свободы слова, не должно-ли слово, сказанное съ театральныхъ подмостковъ, логически быть также

свободнымъ? Вотъ по этому - то поводу, кажется, будетъ своевременнымъ напомнить одинъ старый процессъ, гдѣ вопросъ этотъ былъ освѣщенъ съ обѣихъ сторонъ съ одинаковымъ блескомъ. Мнѣ приходилось уже вскользь касаться его, но онъ заслуживаетъ подробнаго изложенія.

Изданіе театральныхъ пьесъ Виктора Гюго значительно увеличено въ объемѣ приложеніемъ къ пьесамъ процессовъ, ими вызванныхъ. Былъ процессъ у „Эрнани“, у „Анжело“, у „Король забавляется“—пьесы, давно извѣстной всѣмъ подъ псевдонимомъ „Риголетто“, но въ драматическомъ видѣ строжайше запрещенной. Прежде пѣли то, что слишкомъ глупо, чтобы говорить, теперь поютъ то, что слишкомъ вредно, чтобы сказать... только не подъ музыку Римскаго Корсакова, дѣлающую неблагонадежными даже ночь, любовь и луну. Итакъ, это тотъ-же Риголетто, только герцога зовутъ Францискомъ I, Риголетто—его шутомъ Трибулэ, Джильду—Бланшъ и такъ далѣе. Какъ видите, нечего и мечтать увидѣть эту пьесу въ Россіи—вѣдь она посягаетъ на честь Франциска Перваго! Но, что въ 1832 году, когда на престолѣ Франціи былъ его потомокъ, правительство вступилось за предка и сняло пьесу, это понятнѣе, особенно для насъ, воспитанныхъ на охранѣ даже Креона и Филиппа II Испанскаго.

Но Викторъ Гюго былъ возмущенъ. 23 ноября 1832 г., послѣ перваго представленія драмы „Король забавляется“, прошедшей далеко спокойно, онъ получилъ записку отъ директора Французской Комедіи, что дальнѣйшія представленія пьесы воспрещены и немедленно обратился въ судъ. Засѣданіе тамъ было тоже не изъ спокойныхъ. Толпѣ романтическихъ поклонниковъ знаменитаго поэта, по выраженію отчета „Gasette des Tribunaux“, еще казалось, что она въ партерѣ Французской Комедіи, въ день перваго представленія пьесы. Это были тѣ-же вопли, тѣ-же неистовства. Приѣздъ Виктора Гюго былъ привѣтствованъ взрывомъ апплодисментовъ. Попавшіе въ залу кричали, что задыхаются отъ жары, не попавшіе кричали у входа. Перебивали адвокатовъ, предсѣдателя. Кое-кого вывели. Выводимые пѣли марсельезу. По адресу министра и его повѣреннаго, извѣстнаго адвоката Шэд'эт'Анжа раз-

давались свистки. Но на Западѣ умѣютъ работать и не въ такой еще атмосферѣ. Тамъ нѣтъ культа тишины.

Короткая рѣчь Одилона Барро, повѣреннаго Виктора Гюго, сводилась къ указанію, что еще можно допустить административное воспрещеніе пьесы заблаговременно, но запрещеніе ея тогда, когда всѣ расходы по ея постановкѣ сдѣланы, всѣ труды понесены, является актомъ несомнѣннаго произвола. Повѣренный Французской Комедіи Леонъ Дюваль лишь стоналъ о непреодолимой силѣ—пьеса обѣщала дать доходъ, интересовала публику, запретили, что же можетъ подѣлать театръ противъ министровъ? Затѣмъ заговорилъ Викторъ Гюго.

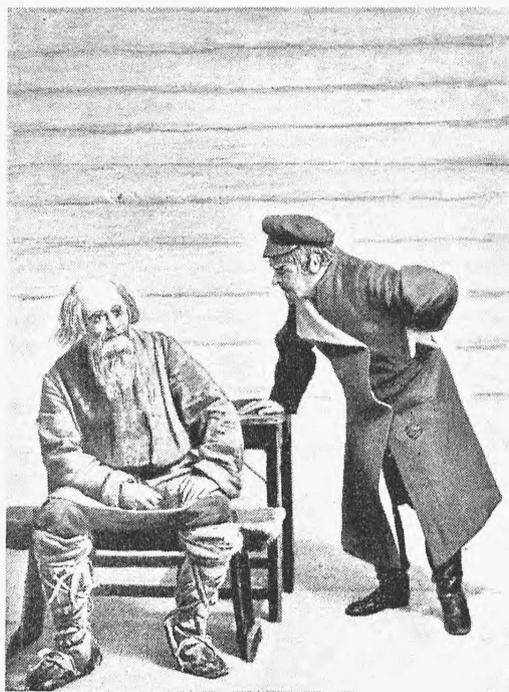
«Это — процессъ гражданина противъ правительства. Въ основаніи этого дѣла пьеса, запрещенная

нравственностью, опасная для общественнаго спокойствія, глумящаяся надъ живыми людьми? Отвѣтъ на это: скорѣе издайте недостающій законъ, а до тѣхъ поръ «я не далъ-бы согнуть строгости принципа, я не далъ-бы власти возможности конфисковать свободу даже въ уважительномъ, повидимому, случаѣ, чтобы власть не дошла въ одинъ прекрасный день до конфискаціи свободы во всѣхъ случаяхъ, я нашелъ-бы, что подавлять скандалъ произволомъ—значитъ дѣлать два скандала вмѣсто одного». Но что же сказать въ тѣхъ случаяхъ, когда такое злоупотребленіе властью падаетъ на произведеніе чистаго искусства? «Я не побоюсь никогда борьбы грудь съ грудью съ министерствомъ въ подобныхъ случаяхъ и суды—естественные судьи этихъ почетныхъ дуэлей между правомъ и произволомъ,

—§— „НА ДНѢ“ ВЪ КОПЕНГАГЕНѢ ВЪ КОРОЛЕВСКОМЪ ТЕАТРѢ. §—



Васька (г. Либманъ).
Василиса (г-жа Сандингъ).²



Лука (г. Ериндорфъ).
Костылевъ (г. Гульдбрансенъ).

по приказу. А пьеса, запрещенная по приказу, это—цензура, а хартія (1830) отмѣнила цензуру. Пьеса, запрещенная по приказу, это—конфискація, а хартія отмѣнила конфискацію». «Я не только писатель здѣсь, а вы не только судьи. Ваша совѣсть стоитъ лицомъ къ лицу съ моей. На этомъ судѣ вы представляете одну великую идею, а я другую здѣсь, у этой рѣшетки. На вашемъ мѣстѣ правосудіе—на моемъ свобода. А правосудіе и свобода поймутъ другъ друга. Свобода правосудна, а правосудіе свободно. Свобода мысли во всѣхъ способахъ ея распространенія, театромъ, какъ и печатью, какъ и трибуной, это—господа, одна изъ главнѣйшихъ основъ нашего общественнаго права. Конечно, для каждаго изъ этихъ способовъ распространенія необходимъ органическій законъ, законъ репрессіи, но не пресѣченія, законъ, добросовѣстно согласованный съ законами основными, оставляющій полный просторъ свободѣ и строго карающій распущенность». Ораторъ указываетъ, что такого карательнаго закона во Франціи еще не издано. Но что же дѣлать тогда? Развѣ не могутъ появиться пьесы, кощунствующія надъ религіей и

дуэлей, менѣе неравныхъ, чѣмъ это думаютъ, ибо если съ одной стороны все правительство, а съ другой лишь простой гражданинъ, то силенъ этотъ простой гражданинъ, когда онъ можетъ притащить къ вашей рѣшеткѣ незаконный актъ, пристыженный тѣмъ, что его вдругъ выставили на бѣлый свѣтъ и надавать публично ему пощечинъ, какъ это дѣлаю я, четырьмя параграфами хартіи». «Я говорю, что нынѣшнее правительство особенно лишено величія и мужества въ той мелочной манерѣ, съ которою оно продѣлало эту рискованную операцію, которую всякое правительство, по странному ослѣпленію пытается продѣлать и которая заключается въ болѣе или менѣе быстрой подставкѣ произвола вмѣсто конституціи и деспотизма вмѣсто свободы». «Въ этомъ вѣкѣ былъ великій человекъ, Наполеонъ и великая вещь, свобода. У насъ нѣтъ болѣе великаго человека,—постараемся имѣть великую вещь».

Легко представить себѣ всю трудность задачи повѣреннаго министра въ подобной обстановкѣ и послѣ подобной рѣчи.

Спокойно, игнорируя бурную аудиторію, ораторъ приступаетъ къ чисто юридическому анализу. Онъ

оспариваетъ право суда разсматривать административный актъ и ссылается на Монтескье съ его теоріей раздѣленія власти. «Но есть долгъ совѣсти и чести, который долженъ выполнить адвокатъ. Нельзя выслушать, не отвѣчая, упреки вродѣ того, что вы здѣсь слушали и, оставляя свободу нападающимъ, холодно замкнуться въ свой отводъ». «Посмотримъ же, является-ли распоряженіе министра законнымъ и правильнымъ. Но здѣсь приходится испытывать большое затрудненіе: надо отвѣчать двумъ противникамъ, несогласнымъ между собою. Поэтъ думаетъ, что мѣры пресѣченія не существуютъ больше, что хартія отмѣнила ихъ и въ стилѣ, переполненномъ фигурами и тронами, заявляетъ, что надаетъ пощечинъ этому акту четырьмя параграфами хартіи. Но поэтъ—авторитетъ мало внушительный въ

театра надо выбрать полную свободу, репрессию, или пресѣченіе—вотъ три возможныхъ системы.

Невозможность полной свободы признается всѣми. Нельзя гарантировать безнаказанности автору, чтобы ни случилось. Либеральная газета «Le National» указываетъ по этому поводу, что памфлетъ, диффамация могутъ укрыться подъ сценическими формами и что каждый разъ какъ наша сцена была предоставлена себѣ самой, она была наводнена нападками на личности и непомерной распущенностью. Репрессивная система заключается въ допущеніи представленія какой угодно пьесы и затѣмъ возможномъ преданіи ея суду.

Здѣсь масса опасностей и затрудненій. «Я раньше всего укажу на посягательства, которыя могутъ

—*В* «НА ДНѢ» ВЪ КОПЕНГАГЕНѢ ВЪ КОРОЛЕВСКОМЪ ТЕАТРѢ. *В*—



Анна (г-жа Гепнингсъ).
Актеръ (г. Вангенбергъ).



Настя (г-жа Нейендамъ).
Баронъ (г. Нильсенъ).

юриспруденціи и даже въ политикѣ. Рѣчь-же адвоката, юрисконсульта, государственнаго человѣка совсѣмъ иная. «Это спорный вопросъ», говоритъ онъ: «Я не знаю, существуетъ-ли еще драматическая цензура и попрошу у васъ позволенія по этому поводу не высказываться». Что-же это значить? Вѣдь это важнѣйшій вопросъ. Объяснитесь. «Если вы находите, что драматическая цензура дурная и незаконная вещь, то скажите это; если вы находите, что она полезна и неизбежна, то скажите это, популярный дѣятель, чтобы это знали, такъ какъ, если общественное мнѣніе, на вашъ взглядъ, заблуждается, то надо имѣть мужество и прямоу сказать ему это. Однако, господа, мой противникъ не рѣшился высказаться и по этому вопросу, единственному въ процессѣ для г. Виктора Гюго, его адвокатъ не захотѣлъ выйти изъ облаковъ, въ которыя его талантъ такъ часто любитъ закутываться».

Поэтому приходится ограничиться отвѣтомъ поэту, разрубающему вопросъ права съ той увѣренностью, съ которою онъ разрубаетъ всѣ вопросы. Относи-

быть этимъ могучимъ средствомъ произведены противъ общественнаго спокойствія, такъ какъ, кажется мнѣ, общественное спокойствіе и порядокъ чего-нибудь да стоить. Въ дни смуты и возмущеній будетъ представлена драма, съ планомъ могучимъ и смѣлымъ, которая, съ помощью вдобавокъ сценическихъ приспособленій и иллюзій, передъ всѣмъ собравшимся народомъ, забывающимъ уже, что онъ въ театрѣ, подымаетъ всѣ ненависти, волнуетъ всѣ страсти. Что, если въ Нимѣ, на примѣръ, среди этого пылкаго населенія, гдѣ сохранилась и возбуждается наслѣдственная вражда, гдѣ религіозныя страсти еще прибавляются къ страстямъ политическимъ, представить во всей ихъ истинѣ, во всемъ ихъ ужасѣ, сцены Варѣоломеевской ночи—какъ вы думаете, останется-ли при такомъ представленіи партеръ холоднымъ и спокойнымъ? Когда, среди выстрѣловъ и криковъ бойни, услышать звонъ этого погребальнаго колокола, который даже въ Парижѣ, въ «Карлѣ IX» подымалъ весь партеръ, какъ вы думаете,—спрашиваю у васъ самого—не превратится-ли театръ, весь городъ

въ поле битвы, гдѣ католики и протестанты захотятъ рѣшить свой давній споръ? Остановить, скажете вы, слѣдующія представленія. Да, конечно, вы оставите власти это право, но сколько смуть въ городѣ, сколько пролитой крови, такъ какъ первыхъ моментовъ довольно, чтобъ вооружить никогда не дремлющія страсти, и убійство осквернить городъ раньше, чѣмъ власть, предвидѣвшая несчастье, могла бы ему помѣшать».

«Здѣсь, по крайней мѣрѣ, возможна кара, но есть другія менѣе важныя опасности, могушія однако смутить покой цѣлыхъ семей. Часто зло не въ текстѣ пьесы, а въ игрѣ актеровъ, деталяхъ сценической обстановки. Что-же могутъ сдѣлать при сяжные, передъ которыми останется лишь писанная пьеса, далекіе отъ сцены, которой они не видѣли и которая иногда одна создала диффамацию и оскорбленіе? И тогда отецъ не могъ-бы оградить честь своей жены, или оскорбленной дочери. Наконецъ, общество защищается обыкновенно тѣмъ сильнѣе, чѣмъ опаснѣе нападеніе. Впечатлѣніе отъ сценическаго представленія гораздо сильнѣе, чѣмъ отъ произведенія печати, оно обращается къ массѣ, вмѣстѣ волнующейся, передающей какъ по электрическому току одинъ другому свои чувства и страсти. Поэтому и опасность здѣсь больше. Значитъ, пришлось-бы строже карать на судѣ. Но это разорило-бы театръ. Часто люди рискуютъ запрещеніемъ своей книги и даже своею свободою, но ни одинъ театръ не поидетъ на такой рискъ. Всѣ труды сценической постановки съ иногда громадными издержками были-бы потеряны и театръ разоренъ, если-бы пьеса была подвергнута всему риску судебного процесса и признана виновною. Подъ этимъ Дамокловымъ мечомъ театръ былъ-бы менѣе свободенъ, чѣмъ когда-либо». Ораторъ ссылается на случаи разоренія театровъ и общее недовольство, вызванное случаемъ примѣненія репрессивной системы.

Итакъ, приходится признать, въ интересахъ не только общественнаго порядка, но и самого театра, необходимость драматической цензуры.

«Сознаюсь, однако; когда, движимый глубокимъ убѣжденіемъ, я доказалъ вамъ, что драматическая цензура еще существуетъ и должна быть оставлена въ нашемъ законодательствѣ, я остаюсь не безъ заботы и сожалѣнія. Меня также шокируетъ это слово; я также хотѣлъ бы, чтобъ свобода была повсюду, если-бъ это только было осуществимо, и былъ бы радъ сказать съ г. де-Монталивэ, что цензоры убили цензуру».

«Но не будемъ слишкомъ смущаться. Нашимъ политическимъ и частнымъ правамъ нечего искать себѣ опоры въ драматическихъ представленіяхъ, они ограждены и безъ того. Наряду со свободой трибуны развѣ нѣтъ у насъ независимости судей, которые, какъ вы, господа, не дадутъ смутить себя ни угрозами власти, ни криками толпы? Наряду со свободой судебной рѣчи, развѣ нѣтъ у насъ, что важнѣе всего, свободы печати, которая, неприкосновенная и святая, охраняетъ всѣ остальные свободы?»

Ораторъ кончилъ нѣсколькими эпиграммами на Виктора Гюго. Судъ призналъ себя некомпетентнымъ.

Можетъ быть, кто-нибудь спроситъ: «Какое же ваше мнѣніе?» Видите ли, если я осмѣлюсь такъ сказать... у насъ цензоры тоже... и общественный строй... но при общей гарантіи правъ...

Простите, не могу связать двухъ словъ—мнѣ все чудится, идетъ желѣзный занавѣсъ.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ КОММИСИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

(Засѣданіе 10 мая 1905 г.).

Присутствовали: А. Р. Кугель, А. А. Лейфертъ, Л. Г. Ждановъ, С. А. Свѣтловъ, Н. Г. Шумовъ.

Коммисія рѣшаетъ обратиться къ обсужденію порядка учредительства союза.

А. А. Лейфертъ находитъ, что нужно сначала опредѣлить будетъ ли союзъ организованъ при Театральномъ О-вѣ или внѣ его? Въ зависимости отъ этого и выяснится порядокъ учредительства.

С. А. Свѣтловъ полагаетъ выработать уставъ самостоятельнаго союза и затѣмъ, если будетъ рѣшено, что союзъ долженъ быть при Театральномъ О-вѣ, ввести въ него пункты, связующіе союзъ съ Обществомъ.

А. А. Лейфертъ ставитъ вопросъ: намѣрена-ли коммисія при выработкѣ устава считаться съ современными внѣшними условиями, т. е. съ вѣроятностью утвержденія администраціей тѣхъ или другихъ пунктовъ или-же предпочитаетъ составить уставъ, отвѣчающій идеалу, который рисуется коммисіи, не поступаясь насущными нуждами сценическихъ дѣятелей изъ тактическихъ соображеній.

Коммисія единогласно рѣшила выработать уставъ, считаясь только съ нуждами сценическаго міра, а не съ внѣшними условиями, которыя, надо надѣяться, ко времени осуществленія союза, измѣнятся къ лучшему.

С. А. Свѣтловъ, указавъ на то, что въ союзъ войдетъ большое число низшаго сценическаго персонала. У каждой отдѣльной специальности, какъ-то театральные рабочіе, бутюферы, реквизиторы, парикмахеры и т. д. есть свои спеціальныя нужды, для удовлетворенія которыхъ можетъ явиться необходимость объединенія. Нельзя-ли поэтому въ уставѣ союза предусмотрѣть и допустить организацію отдѣльной секціи союза, сообразно съ назрѣвающими нуждами отдѣльныхъ группъ сценическихъ дѣятелей?

А. Р. Кугель находитъ, что секціонная система внесетъ обособленность и будетъ препятствовать единенію сценическихъ дѣятелей.

Н. Г. Шумовъ полагаетъ, что въ данное время основной задачей является объединеніе всѣхъ сценическихъ дѣятелей въ общій союзъ. Впоследствии, разумѣется, произойдетъ дифференціация отдѣльныхъ группъ, въ зависимости отъ разности ихъ интересовъ и будутъ образовываться отдѣльные союзы, напр. союзъ драматическихъ актеровъ, союзъ антрепренеровъ, союзъ театральныхъ рабочихъ и т. д. Но не слѣдуетъ заранѣе опредѣлять формы такихъ союзовъ, а предоставить имъ организовываться такъ, какъ это подскажетъ жизнь.

Л. Г. Ждановъ, возражая на сомнѣнія нѣкоторыхъ членовъ коммисіи относительно общности интересовъ низшаго театральнаго персонала съ будущими союзами, указавъ на практику жизни. Въ Москвѣ при Императорскомъ Маломъ театрѣ Л. Г. Ждановъ основалъ экономическое общество артистовъ-потребителей. Одни изъ первыхъ восприняли идею—низшіе служащіе: плотники, декораторы, портные и др., оказавшіеся самыми отзывчивыми прозелитами и внесшіе крупныя суммы для основанія общественной лавки.



ИЗЪ МОСКВЫ.

5-го мая въ художественномъ театрѣ состоялось подъ предѣльствомъ Станиславскаго первое собраніе пайщиковъ и артистовъ „молодого“ Художественнаго театра (филиальнаго отдѣленія Худ. т.). Руководителями новаго предпріятія В. Э. Мейерхольдомъ и К. С. Станиславскимъ были произнесены рѣчи, въ которыхъ ораторы намѣтили фізіономію и задачи будущаго театра. Первый говорилъ о томъ, что современныя формы драматическаго искусства давно уже пережили себя и не могутъ удовлетворять (?) интеллигентнаго зрителя, послыннымъ выразителемъ и искателемъ новыхъ вѣяній и путей въ сценическомъ искусствѣ въ смыслѣ жизненной натуральности и естественной простоты исполненія (sic!) явился Худ. т. Создался новый жанръ исполненія, новая школа. Провинція въ настоящее время также доросла до сознанія необходимости новаго слова въ театральнѣ рутинѣ, и она жаждетъ, ждетъ этого новаго слова. Но велики еще тамъ, конечно, косность и грубые вкусы,—нужно привить большой публикѣ новые вкусы, расширить ея художественное пониманіе. И, конечно, прежде всего необходимо дать провинціи интеллигентнаго, художественно развитаго актера. Работа въ провинціи въ этомъ смыслѣ трудна и неблагоприятна, хотя въ высокой степени интересна и благородна. Худ. театръ, основавъ свою драматическую школу, имѣлъ

въ виду выполнение этой задачи, давая провинции молодых работников „нового направления“. Но „одинъ въ полѣ не воинъ“, отдѣльныя силы, попадая въ провинцію, оказывались въ неблагоприятныхъ условіяхъ работы и—или глохли тамъ, измѣняя своему знамени, или неприятно рѣзали глаза зрителю, выдѣляясь своими особыми приемами исполненія. Нужно дѣйствовать иначе и перенести въ провинцію Худ. театръ цѣликомъ.—ораторъ закончилъ свою рѣчь призывомъ къ энергичной работѣ и объяснилъ слушателямъ, что черезъ годъ работы около Худ. т. въ Москвѣ, „молодой“ театръ долженъ будетъ функционировать уже въ провинціи, между тѣмъ какъ въ Москвѣ въ это время будетъ сформированъ изъ новыхъ молодыхъ силъ другой составъ филиальнаго отдѣленія, которое затѣмъ также переберется въ провинцію и. т. д. Такимъ образомъ Худ. театръ явится рассадникомъ въ Россіи театра „нового искусства“, прародителемъ многихъ художественныхъ театровъ, которые покроютъ всю Россію.

Станиславскій, упоминая также о неудовлетворительности современной техники драматическаго искусства, привелъ мнѣніе Антуана, извѣстнаго основателя въ Парижѣ своего театра, о томъ, что къ произведеніямъ нсвой драматической литературы нельзя уже подходить съ прежней мѣркой, съ устарѣлыми приемами исполненія, какъ бы ни были велики таланты отдѣльных исполнителей. „Время темпераментовъ на сценѣ прошло“, необходимо искать новые пути въ искусствѣ, стремиться конкретизировать новые литературные образы особыми приемами въ постановкѣ и исполненіи. Самъ Худ. театръ съ его натуральностью игры не есть, конечно, послѣднее слово и не думаетъ останавливаться на точкѣ замерзанія; „молодой“ театръ наряду съ его родоначальникомъ долженъ продолжать дѣло, и идти далѣе. Въ настоящее время пробужденія общественныхъ силъ въ странѣ театр не можетъ и не имѣетъ права служить только чистому искусству, — онъ долженъ отзываться на общественныя настроенія, выяснять ихъ публикѣ, быть учителемъ общества. И, не забывая о своемъ высокомъ общественномъ призваніи, „молодой“ театръ долженъ въ то же время стремиться къ осуществленію главной своей задачи—обновленію драматическаго искусства новыми формами и приемами сценическаго исполненія. Во что выльется это новое искусство, и какова будетъ техника новой драмы, сказать сейчасъ невозможно, но идти впередъ, — вотъ девизъ „молодого“ театра, найти наряду съ новыми вѣяніями въ драматической литературѣ новыя соотвѣтствующія формы драматическаго искусства, — вотъ задача его. Въ заключеніе Станиславскій сказалъ, что въ театрѣ должна царить твердая дисциплина—нужно отбросить мелкое личное самолюбіе и подчиняться всѣмъ указаніямъ и требованіямъ режиссера; данная артисту роль всегда можетъ быть у него отобрана, если онъ окажется для нея неподходящимъ, но это не должно быть обидно, нельзя щадить личное самолюбіе, когда дѣло идетъ объ общемъ ансамблѣ, объ успѣхѣ спектакля и всего предприятия, которое должно быть дороже всего для его участниковъ.

Наконецъ, С. И. Мамонтовъ состоящій однимъ изъ пайщиковъ нарождающагося театра, выразилъ твердую увѣренность, что при такихъ талантливыхъ и опытныхъ руководителяхъ,

какъ Станиславскій и Мейерхольдъ, можно не сомнѣваться въ успѣхѣ новаго дѣла, участіе въ которомъ онъ считаетъ для себя честью, и пожелалъ молодымъ артистамъ расцвѣта ихъ силъ и полнаго успѣха.

Теперь уже выяснился окончательно составъ труппы молодого „Театра—Студіи“, какъ почему-то было предложено назвать его,—приглашены; Жихарева, Преображенская, Сафонова, Шиловская, Волохова, Калитовичъ, Нарбекова, Веригина, Мунтъ, Инская, Токарская, Петрова, Мейерхольдъ, Кошевъровъ, Костромской, Пѣвцовъ, Леонтьевъ, Шадринъ, Логиновъ, Александровскій, Салтыковъ, Тюринъ и изъ Императ. Петерб. Училища только что кончившіе курсъ Кобецкій, Юнинъ и Самусь. Режиссеры: Мейерхольдъ и Кошевъровъ, Главный режиссеръ Станиславскій. Съ 1-го іюня начинаются репетиціи въ Пушкинѣ, гдѣ будутъ жить всѣ артисты, и продолжатся до начала сезона. И такъ, съ будущаго года мы имѣемъ дѣло съ новымъ серьезнымъ и интереснымъ по задачамъ театромъ. Это будетъ приблизительно второй художественный театръ, насколько это окажется возможнымъ для молодыхъ артистовъ. Большинство артистовъ „молодого“ театра за немногими исключениями только что кончили школу, сошли прямо со школьной скамьи и ни въ комъ случаѣ не могутъ быть законченными артистами; трудно будетъ имъ нести на себѣ весь репертуаръ и выдержать строгія требованія критики,—имъ придется еще учиться тутъ-же на сценѣ. Правда, Станиславскій, по мнѣнію котораго „время темпераментовъ прошло“, говорилъ о первенствующей творческой роли режиссера и пугалъ молодежь желѣзной дисциплиной, но въдь отъ этого, конечно, положеніе нисколько не мѣняется. Во всякомъ случаѣ ожидаемъ новый театръ съ любовью и симпатіей.

Возможно-ли проектируемое „нашествіе“ Худ. т. на Россію въ такомъ ускоренномъ темпѣ? Позволительно сомнѣваться. По мнѣнію Станиславскаго, каждому артисту необходимо „пробыть около Худ. т.“ года 3—4, чтобы освоиться съ его школой и проникнуться его духомъ, когда же

Худ. т. успѣетъ набрбовать достаточные кадры своей арміи для отправки ихъ въ дальнюю провинцію? Приемъ въ школу Худ. т. ограниченъ, выпуски очень небольшие. И теперь съ перваго же года организациі филиальныхъ отдѣленій пришлось уже брать учениковъ изъ казенной школы, къ шаблонной выучкѣ которой руководители Худ. т. относятся совершенно отрицательно. А дальше придется еще больше прибѣгать къ помощи „чужихъ“ актеровъ, которыхъ, несмотря на сдѣланныя попытки, не удается ассимилировать Худ. театру. И, если дѣйствительно необходимъ „трехлѣтній стажъ“, то филиальныя отдѣленія будутъ представлять изъ себя ужъ не настоящій Худ. театръ, а только разбавленный суррогатъ его. Стоитъ ли тогда огородъ городить? „Молодой“ театр не будетъ „театромъ чистаго искусства“, а будетъ служить своему общественному призванію быть учителемъ общества. Нельзя сказать этого про Худ. т. за истекшій сезонъ, онъ ничѣмъ не отозвался на событія, потрясшія всю Россію и поднявшія на небывалую высоту общественное самосознаніе,—Худ. т. остался въ сторонѣ отъ „весенняго потока“, охватившаго страну, и не ввелъ въ свой репертуаръ ни одного произведенія драматической ли-



М. Федоровичъ.

Артистка Варшавскихъ театровъ.

тературы, которое отвѣчало бы современному общественному настроенію и останавливало бы съ этой стороны на себѣ общественное вниманіе. Будемъ надѣяться, что въ слѣдующемъ сезонѣ оба театра Станиславскаго, оставивъ область чистаго искусства, примкнутъ къ новому весеннему курсу,—вѣдь даже старичокъ, Малый театръ, рѣшился, скрѣпя сердце, поставить „Авдотину жизнь“. Нельзя же ограничиться намѣченными къ постановкѣ: „Горе отъ ума“, „Ричардомъ II“, „Федоромъ“, „Иоанновичемъ“ и „Чайкой“.

Закрылись зимніе театры, пошелъ „легкій жанръ“, начали функционировать сады Эрмитажъ и Аквариумъ; въ обоихъ работаютъ фарсъ и „веранда-монстръ“, на которой происходитъ „концертъ-космополитъ“. Труппа Эрмитажа составлена блестяще: Сабуровъ, Пальмъ, Сашинъ, Чинаровъ, Бураковский, Борисовскій, Грановская, Воронцова-Ленни, Кручинина, Васильчикова, Чекалова,—имена, достаточно извѣстныя въ фарсѣ, чтобы о нихъ говорить много; недурны также Орленева и комикъ Улихъ. Кромѣ возобновленныхъ прежнихъ постановокъ на дняхъ сыграно нѣсколько новыхъ фарсовъ: „Скандальное дѣло“, „Гастроли М-ле Заза“, „Эвелина“, „Дамская Протекція“. Изъ нихъ лучшей, несмотря на пугающее названіе, первый: неизбежной гривуазности здѣсь не такъ много, а масса комичныхъ незатѣпливыхъ положеній, веселыхъ *qui pro quo*, прекрасное исполненіе заставляютъ публику много смѣяться,—хороша Воронцова-Ленни въ рискованной роли Клярэтъ, очень комичны Сашинъ и Улихъ, и перегариваетъ, какъ всегда, Чинаровъ. „Эвелину“ съ претензіей на психологию женской души дѣлаетъ интересной участіе Грановской, которая вообще своей изящной и простой „нефарсовой“ игрой сдѣлала бы честь любой сценѣ. „Гастроли М-ле Заза“—верхъ неприличія и скуки.

Неинтересный фарсъ „Дамская протекція“.

Артистамъ Малаго театра разрѣшено играть въ Народномъ Домѣ на Введенскихъ Горахъ,—итакъ: подъ Москвой имъ также играть нельзя на частныхъ сценахъ, а въ Народномъ играть нельзя, въ Твери нельзя играть Горькаго, въ Москвѣ Домѣ можно.

— Въ концѣ концовъ разберутся комментарий и указатель всѣмъ дополняющимъ, разъясняющимъ и последовательно уничтожающимъ другъ друга циркулярамъ и распоряженіямъ.

Белъ-Ами.

„ВХОДЯЩІЯ“ И „ИСХОДЯЩІЯ“

(Документы).

Имъ доставлена копія „бумаги“, посланной Совѣтомъ Т. О. 181 лицамъ, подписавшимъ въ Москвѣ заявленіе, съ сущностью которой читатели ознакомятся изъ нижеприводимаго:

„Для внесенія означеннаго заявленія въ Общее Собраніе членовъ Русскаго Театральнаго Общества—говорится въ этой бумагѣ Совѣту необходимо, на основаніи п. л. § 28 устава, установить свое по этому дѣлу заключеніе, между тѣмъ обвиненія противъ гг. Арбенина и Плющевскаго-Плющика изложены въ упомянутомъ заявленіи, въ столь неопредѣленныхъ, въ общемъ и неясныхъ выраженіяхъ, что Совѣтъ не только не въ состояніи сдѣлать изъ этого заявленія точнаго вывода о тѣхъ фактахъ, которые ставятся Вами гг. Арбенину и Плющевскому-Плющичу въ вину и высказаться по поводу этихъ фактовъ свое заключеніе, но даже не имѣетъ возможности сообщить поименованнымъ членамъ Совѣта и Общества, въ чемъ именно они обвиняются, и просить у нихъ объясненій по содержанію этихъ объясненій. Одни только „нареканія и подозрѣнія въ некорректности и противообщественности поступковъ“ (какъ это выражено въ заявленіи) являются совершенно недостаточными для возбужденія вопроса объ исключеніи кого-либо изъ членовъ Общества. Недостаточной для доказательства обвиненія является и сдѣланная въ заявленіи ссылка на то, что „судъ оправдалъ г. Ге и тѣмъ самымъ косвенно подтвердилъ указанія г. Ге на цѣлый рядъ поступковъ нетоварищескаго и противообщественнаго характера въ поведеніи г. Арбенина“. Ссылка эта неосновательна потому, что уголовный судъ вообще рассматриваетъ дѣла лишь съ юридической стороны, и оправдательный приговоръ суда ни въ какомъ случаѣ не выражаетъ собою ни прямого, ни тѣмъ болѣе косвеннаго, взгляда суда на объясненія обвиняемаго съ этической точки зрѣнія.

Изъ заявленія Совѣтъ усматриваетъ, что по отношенію къ г. Арбенину ваше обвиненіе основано, повидимому, на „указаніяхъ г. Ге на цѣлый рядъ поступковъ нетоварищескаго и противообщественнаго характера въ поведеніи г. Арбенина, а по отношенію къ г. Плющевскому-Плющичу на томъ, „что на судѣ выяснилась весьма некорректная его дѣятельность“.

На васъ, равно какъ и на другихъ лицахъ, подписавшихъ заявленіе, лежитъ обязанность точно и ясно формулировать эти оба обвиненія и доказывать ихъ.

Въ виду изложеннаго Совѣтъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества имѣетъ честь покорнѣе просить

васъ сообщить, не позже, какъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ по полученіи этого письма.

1) Въ чемъ именно заключаются „указанія г. Ге“, на которыя Вы ссылаетесь въ Вашемъ заявленіи, и гдѣ именно были сдѣланы эти указанія: на судѣ, въ періодической печати, въ частныхъ разговорахъ и т. д.

2) Какими именно, доказательствами подтверждаются „указанія г. Ге“ помимо оправдательнаго приговора суда.

3) Въ чемъ именно, согласно этимъ указаніямъ, выразился, по Вашему мнѣнію, рядъ поступковъ нетоварищескаго и противообщественнаго характера въ поведеніи г. Арбенина.

4) Что именно Вы понимаете подъ выраженіемъ „противообщественнаго характера“.

5) Въ какихъ именно фактахъ выяснилась на судѣ „весьма некорректная дѣятельность“ Плющевскаго-Плющика.

Вице-президентъ Общества,

предсѣдатель Совѣта *Молчановъ*.

Членъ Совѣта секретарь *А. Черновъ*.

Управляющій канцеляріей *К. Витарскій*.

Л. Г. Ждановъ прислалъ вамъ копію своего отвѣта Совѣту Т. О., съ просьбою его напечатать. Вотъ этотъ второй документъ:

„Недавно только успѣлъ я отвѣтить на двѣ бумаги, одну за № 6420, и другую, совсѣмъ безъ номера,—какъ 12 мая получилъ два новыхъ документа, за №№ 6621 и 6622, при чемъ первое болѣе короткое отношеніе сопровождало вторую, очень длинную бумагу.

Въ послѣдней—сперва приводится заявленіе, поданное въ Москвѣ, за подписью 181 члена О—ва. Затѣмъ—Совѣтъ приводитъ свои мотивы, по которымъ онъ „не въ состояніи сдѣлать изъ этого заявленія *точного* вывода, высказать свое заключеніе и даже не имѣетъ возможности сообщить поименованнымъ членамъ Совѣта и Общества: въ чемъ именно они обвиняются?“...

Затѣмъ, преподавъ нѣсколько указаній юридическаго свойства,—Совѣтъ находитъ, что на мнѣ, „равно какъ и на другихъ лицахъ, подписавшихъ заявленіе, лежитъ обязанность: точно и ясно формулировать эти обвиненія и *доказать* ихъ“.

Затѣмъ, мнѣ, какъ одному изъ 180 лицъ, подавшихъ заявленіе,—Совѣтъ предлагаетъ отвѣтить на цѣлый рядъ вопросовъ самаго разнообразнаго свойства.

Очень признателенъ Совѣту за напоминаніе о моемъ *долгѣ*, но къ сожалѣнію долженъ сознаться, что обѣ бумаги кажутся мнѣ непонятными и по формѣ, и по содержанію своему.

Должно быть, такая же бумага послана и остальнымъ 180 петиціонерамъ. Но я спрашивалъ лицо, живущее въ Петербургѣ.—и оно сообщило, что этаго запроса пока еще не получало.

Если же запросъ посланъ мнѣ, одному,—то почему?! И долженъ ли я одинъ отвѣчать за всѣхъ, по коллективному заявленію 180 лицъ, какъ полагаетъ Совѣтъ?

Не будетъ ли законнѣй и правильнѣе, если мы всѣ, 180—собреремся на ближайшее общее Собраніе И. Р. Т. О-ва и сообща обсудимъ запросъ, пусть разосланный Совѣтомъ, а затѣмъ—дадимъ ему надлежащія разъясненія, если найдемъ это необходимымъ?

Въ подобной необходимости, впрочемъ, я сомнѣваюсь. Я, какъ и всѣ остальные 180 человекъ,—мы опирались на букву и ясный смыслъ Высочайше утвержденного устава Императорскаго Русскаго Т. О-ва, гдѣ въ пар. 38, въ примѣчаніи ясно говорится: „Вопросъ объ исключеніи кого-либо изъ числа Членовъ О—ва *представляется* Общему Собранію Совѣтомъ *то заявленію не менѣе* 25 членовъ. Вопросы эти рѣшаются закрытою баллотировкою $\frac{2}{3}$ наличнаго числа членовъ *Общаго Собранія*“.

Значитъ, этотъ вопросъ—*въ* компетенціи Совѣта О-ва, онъ только „подлежитъ обсужденію въ *Общемъ Собраніи*“ (пар. 38),—это неоспоримо и *двухъ* мнѣній объ этомъ быть не можетъ.

Вотъ, если бы Совѣтъ О-ва пожелалъ почему либо помѣстить имена гг. Арбенина и тайнаго совѣтника Плющевскаго-Плющика на „черную доску“,—онъ долженъ былъ бы „разобрать дѣло“ и учинять запросы тяжущимся сторонамъ...

Затѣмъ, полагаю, и сомнѣнья быть не можетъ, что Совѣту, по внутреннему побужденію, помимо всякихъ правилъ,—было бы очень неловко выступать и слышнымъ рычаньемъ защитникомъ и строгимъ судьей въ спорныхъ вопросахъ, возникающихъ между нѣкоторыми Членами Совѣта и частью Членовъ И. Р. Т. О—ва. Это—первое.

Второе: ссылка Совѣта на пунктъ „Л“, параграфа 28 Устава—по моему, сдѣлана не вполнѣ удачно. Пунктъ Л.—гласитъ: „На обязанности Совѣта лежитъ—предварительная *разработка* всѣхъ вообще дѣлъ, вносимыхъ въ Общее Собраніе“.

Какъ сказано выше, вопросъ объ исключеніи—превышаетъ компетенцію Совѣта. Наконецъ: что желаетъ *разработывать* Совѣтъ въ данномъ случаѣ? Какое „*дѣло*“—представляетъ изъ себя коллективное заявленіе 180 членовъ, требующихъ, чтобы

Общее собрание разсудило: может ли известное лицо оставаться въ средѣ О-ва? Даже съ точки зрѣнія самой строгой бюрократіи—„*дѣло*“—начнется съ разбора даннаго заявленія въ Общемъ Собраніи Членовъ И. Р. Т. О-ва.

Совѣту не мѣшало бы обратиться въ благосклонное вниманіе на тотъ же параграфъ 28, пунктъ И, гласящій: „На обязанности Совѣта лежить; представленіе на *усмотрѣніе* Общаго Собранія вопросовъ по дѣламъ Общества, не разрѣшенныхъ Совѣтомъ, или *превышающихъ* его власть“.

По моему крайнему разумѣнію, подъ этотъ пунктъ и подходить данный случай.

181 членъ О-ва, опираясь на Уставъ,—не просили въ своемъ заявленіи, чтобы Совѣтъ *разбиралъ*, или обсуждалъ вопросъ,—а просто, предлагаютъ передать ихъ заявленію Обществу Собранію.

Крайне сожалѣю, что за такое короткое время мнѣ второй разъ приходится брать на себя неприятную обязанность и напоминать Совѣту Императорскаго Р. Т. О-ва о Высочайше утвержденномъ уставѣ О-ва. Какъ мнѣ известно: среди членовъ Совѣта еще состоитъ тайный совѣтникъ Я. А. Плющевскій-Плющикъ, юрисконсультъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Полагаю, онъ могъ бы дать совѣту надлежащія толкованія по поводу всего, мною вышеизложеннаго, а также и насчетъ того, что буду имѣть честь сообщить сейчасъ.

Въ бумагѣ № 6622—сказано: „уголовный судъ разсматриваетъ дѣла лишь съ *юридической* стороны и оправдательный приговоръ суда ни въ какомъ случаѣ *не выражаетъ* собою ни прямого, ни, тѣмъ болѣе, косвеннаго *взгляда* суда на объясненія обвиняемаго—съ *этической точки зрѣнія*“ (!!).

Весьма благодаренъ Совѣту И. Р. Т. О-ва, что онъ вводитъ въ кругъ моихъ идей—совершенно новое понятіе о дѣйствіяхъ и цѣляхъ суда.

Я раньше наивно полагалъ, что на судѣ, при помощи точно-обоснованныхъ, по возможности—строго справедливыхъ—юридическихъ приемовъ производится оцѣнка дѣятельности каждаго даннаго лица, въ чемъ-либо подозрѣваемаго, или обвиняемаго.

Мнѣ казалось, если г. А. назвалъ г. Д. воромъ и судъ не покаралъ г. А. за такую обиду, — то на г. Д. остается еще нѣкоторое пятно, которое *онъ обязанъ* съ себя „смыть“, доказавъ противное утвержденныя г. А., т. е., что онъ, г. Д. — безупречно-честный человѣкъ.

По мнѣнію же Совѣта выходитъ обратное, а именно, что: „Недостаточной для доказательства обвинения является и сдѣланная ссылка на то, что — „Судъ оправдалъ г. Ге и тѣмъ самымъ косвенно подтвердилъ указанія г. Ге на цѣлый рядъ поступковъ нетоварищескаго и противобщественнаго характера въ поведеніи г. Арбенина“...

Какихъ же еще доказательствъ требуетъ отъ петиціонеровъ Совѣтъ?

Я, все-таки, позволяю себѣ въ области правовыхъ понятій больше довѣрять специальному, не заинтересованному въ вопросѣ, Суду, облеченному довѣріемъ общества и власти, чѣмъ Совѣту Р. Т. О-ва, хотя въ составѣ его и находится юрисконсультъ министерства внутреннихъ дѣлъ, тайный совѣтникъ Я. А. Плющикъ-Плющевскій.

Впрочемъ, не желая оставлять Совѣтъ О-ва въ невѣдѣніи относительно мотивовъ, по которымъ я, лично счелъ возможнымъ подписать заявленіе 181 члена О-ва, позволю себѣ привести маленькую историческую справку изъ знаменитаго въ театральныхъ сферахъ, процесса Ге-Арбенина.

Свидѣтели самого г. Арбенина: гг. членъ Совѣта И. Р. Т. О-ва, тайный совѣтникъ и юрисконсультъ М. В. Д., Я. А. Плющикъ-Плющевскій, г. Стрѣшневъ, Вице-Президентъ А. Е. Молчановъ, бывший членъ Совѣта, прис. повѣрен. Выховскій и Б. Вентовинъ—выяснили, что: г. Арбенинъ зналъ о переговорахъ, какіе велъ Г. Ге съ Суворинимъ относительно постановки „Екатерины Масловой“, что Арбенинъ присутствовалъ на чтеніи перваго наброска этой пьесы, зналъ о всѣхъ трудахъ и хлопотахъ, какіе производилъ Ге, чтобы пьесу ему разрѣшили. И все-таки, — онъ, Арбенинъ, принялъ интимное предложеніе тайнаго совѣтника Плющика-Плющевскаго: поскорѣе и за болѣе дешевую цѣну поставить свою передѣлку „Воскресенія“ для того же Суворинскаго театра.

Выяснено было, что тайн. сов. Плющевскій-Плющикъ, по словамъ А. Е. Молчанова—„на ты“ съ главнымъ бывшимъ цензоромъ, г. Литвиновымъ. А г. Выховскому г. Арбенинъ говорилъ, что въ цензурѣ—его поддержать гг. Плющикъ-Плющевскій и Суворинъ.

По словамъ цензора Верещагина,—онъ въ обѣихъ пьесахъ, у Арбенина и у Ге—вычеркнулъ одну сцену въ тюрьмѣ. Но какъ-то вышло, что въ Арбенинской пьесѣ эта сцена уцѣлѣла, а оказалась вычеркнутой одна ремарка, на счетъ декораціи.

А. Е. Молчановъ и Б. Вентовинъ заявили: первый,—что „на театральній мѣрѣ обвиненія Ге противъ Арбенина производили впечатлѣніе обвиненія въ поступкѣ *нетоварищескомъ*, противъ профессиональной *этики*,—но отнюдь не уголовномъ.

Второй, г. Вентовинъ показалъ:—Мы были возмущены. Выходило такъ, что вступивъ съ Плющикомъ-Плющевскимъ въ какую-то комбинацію и воздѣйствовавъ на цензуру,—по словамъ

г. Ге,—Арбенинъ пошелъ некрасивымъ путемъ. Прослушать-же чужую пьесу и потомъ сдѣлать ее самому—съ точки зрѣнія этической некрасиво! Некорректность въ поступкахъ г. Арбенинъ призналъ и И. Н. Потаненко, председатель того союза драматурговъ, гдѣ г. Арбенинъ состоитъ членомъ правленія.

Спѣшу подтвердить, что и я раздѣляю вышеприведенную оцѣнку дѣйствій г. Арбенина, тѣмъ болѣе, что онъ и самъ заявлялъ — „Если я не сообщилъ г. Ге, что тоже передѣлываю „Воскресеніе“ для Суворина, такъ и не считалъ нужнымъ. Онъ мнѣ сослуживецъ, а не товарищъ. При чемъ тутъ товарищество? Тутъ—свободная конкуренція. То, что я сдѣлалъ—вполнѣ дозволено и закономъ не карается“.

Надѣюсь, эти крылатыя слова—не нуждаются въ особой оцѣнкѣ.

Дѣятельность-же тайнаго совѣтника Я. А. Плющевскаго-Плющика, въ качествѣ медиатора, споспѣшника и совѣтника во всей этой исторіи съ злосчастной пьесой тоже особой симпатіи вызывать не можетъ въ людяхъ, которые высоко чтутъ общественныя начала, начала взаимопомощи и добрыя товарищескія отношенія, какими только и держутся разные союзы и общества.

Если члены И. Р. Т. О-ва обязаны высоко держать знамя корпораціи и за малѣйшія уклоненія отъ нормъ—подвергаются порицанію и, даже—позорному зачисленію на „черную доску“, тѣмъ осторожнѣе должны быть члены Совѣта Общества во всѣхъ своихъ личныхъ и общественныхъ проявленіяхъ.

Таково мое мнѣніе.

Между тѣмъ, когда рѣчь однажды при мнѣ зашла о членѣ Совѣта, который, собравъ очень неполную труппу, забравъ интересную, ему одному разрѣшенную пьесу,—сталъ ѣздить по городамъ и всякъ русскимъ, играя порою на маленькихъ, клубныхъ сценахъ, устроенныхъ чуть-ли не на ломберныхъ столахъ,—тутъ пришлось услышать авторитетное замѣчаніе, что данный членъ Совѣта дѣйствовалъ безъ особеннаго злого умысла. Человѣкъ онъ не очень жадный и не дурной, а, просто, мало тактиченъ и недостаточно строгъ къ себѣ.

Конечно, мнѣнія могутъ быть различныя.

Въ заключеніе прошу Совѣтъ И. Р. Т. О-ва принять во вниманіе, что въ моемъ распоряженіи нѣтъ канцеляріи. Пишу и составляю и переписываю всякія бумаги я самъ. Не найдеть-ли Совѣтъ возможнымъ не присылать мнѣ отношеній, не вызванныхъ дѣйствительными нуждами О-ва, но заставляющихъ меня писать длинные отвѣты и разборы получаемыхъ отъ Совѣта посланій.

Членъ ревизіонной коммисіи *Левъ Ждимова*.



ТЕАТРАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Г. Станиславскій далъ свои «объявленія». О нихъ см. выше, въ корреспонденціи изъ Москвы. Руководитель Художественнаго театра заявилъ, что «время темперамента прошло». Это — первая изъ его «конфиденцій»; вторая — заключается въ томъ, что необходима большая «конкретизація» сценическихъ фигуръ. Такъ какъ остальное относится къ внутреннему распорядку сцены, абсолютной власти режиссера и т. п., то можно полагать, что именно въ этомъ и заключаются «новые пути», о которыхъ бесѣдовали гг. Мейерхольдъ и Станиславскій, собираясь покрывать провинцію сѣтью «филиальныхъ отдѣленій» Художественнаго театра.

Признаюсь, давно я не испытывалъ такого глубокаго чувства удовлетворенія, какъ прочитавъ эти объявленія г. Станиславскаго. Я ждалъ ихъ. Я ждалъ этого признанія, какъ пылкій любовникъ ждетъ свиданія, по выраженію пушкинскаго Сальери. Въ дѣятельности театральнаго критика бывають минуты, полныя истиннаго отчаянія. Мы, пишущіе о театрѣ, не можемъ придерживаться математическихъ теоремъ Спинозы, котораго вся система есть доказательное, точное развитіе немногихъ истинъ, признаваемыхъ аксіомами. Въ спорахъ, въ полемикѣ, въ горячкѣ препирательства, я всегда, или очень часто, оказывался предъ глухой стѣной. Я упрощалъ сценической разборъ, я доводилъ его, казалось мнѣ, до основныхъ его элементовъ, но именно въ эту минуту какой-либо изъ моихъ оппонентовъ

говорилъ мнѣ: «какъ, и это не хорошо по вашему? а, по моему, это прекрасно!» Тогда я безпомощно опуская руки. Теоретическія построения мои рушились, всѣ доводы падали, какъ карточный домикъ, потому что внезапно оказывалось, что нѣтъ, въ сущности, исходныхъ точекъ для спора. Впечатлѣнія могутъ быть разныя. Я же никакъ не могъ добыть признанія неоспоримости и безспорности извѣстнаго теоретическаго положенія. Напримѣръ, для меня было ясно, что у актеровъ Художественнаго театра мало темперамента, а тотъ, что есть, въ нихъ глушатъ. Еще яснѣе было для меня, что самъ г. Станиславскій—*primus inter pares*—разсудочный выдумщикъ, у котораго темпераментъ и не ночевалъ, и особенно это чувствовалось въ «Штокманъ» — въ той самой роли, которую у него находили «изумительной», но которая была не болѣе, какъ весьма искуснымъ опытомъ «конкретизаціи» несущественныхъ подробностей. Это было ясно для меня и для другихъ, согласно со мною мыслившихъ, но не для тѣхъ, которые восхищались, и когда я говорилъ: «нѣтъ темперамента!»—они говорили: «есть темпераментъ!», и стоило мнѣ сказать «брито», чтобы мнѣ отвѣтили — «стрижено». И оттого споръ висѣлъ въ воздухѣ...

И вотъ теперь самъ г. Станиславскій утверждаетъ, что «время темперамента прошло», и что новый путь сценическаго искусства есть «конкретизація» лицъ, т. е. именно изогнутый палецъ доктора Штокмана. Онъ подтверждаетъ, такимъ образомъ, вѣрность вынесенныхъ мною впечатлѣній и переноситъ вопросъ на ясную и опредѣленную «платформу». Платформа эта—отрицаніе темперамента и замѣна недосказаннаго рисунка психологическихъ движеній конкретнымъ подобіемъ дѣйствительности.

Это—такъ. Это сказалъ «самъ» г. Станиславскій. Благодаря столь драгоцѣнному признанію, должно прежде всего отпасть одно крупнѣйшее недоразумѣніе, которое, право, я не знаю чѣмъ объяснить. Разумѣю благоволеніе новыхъ теченій въ искусствѣ, въ живописи и литературѣ къ театру г. Станиславскаго. Читая въ «Мирѣ Искусства» интересныя и часто такія вѣрныя статьи по живописи, и рядомъ съ ними, хвалы московскому Художественному театру, я не понималъ, какая, напримѣръ, существуетъ связь между импрессионизмомъ, символизмомъ, стремленіемъ уйти отъ фотографичности въ область поэтическихъ намековъ, между всѣмъ тѣмъ, что такъ восхищало въ новѣйшемъ искусствѣ, и лубкомъ театральнаго «конкретизаціи». Казалось бы, это находится въ непримиримой враждѣ, а между тѣмъ царило такое сердечное согласіе.

Г. Станиславскій сказалъ: «конкретизація». *Magister dixit*. Конкретизація, т. е. натурализмъ. Г. Вашкевичъ въ своемъ проектѣ «театра эмоцій», утверждаетъ, что «театръ типичнаго отцвѣлъ всѣми своими лепестками». Соглашайтесь съ нимъ или не соглашайтесь, но вы должны признать, что тутъ дѣйствительно есть стремленіе къ новому пути. Но «конкретизація»? Театръ типичности даетъ въ реальныхъ подробностяхъ образъ, похожій на многихъ. «Театръ конкретизаціи» (будемъ такъ называть его) даетъ образъ въ тѣхъ же реальныхъ подробностяхъ, но похожій на одного. Размѣнъ реализма на натуралистическую мелочь, превращеніе художественнаго образа въ фотографию, поэтической характеристики въ антропометрической портретъ, въ родѣ тѣхъ, что сыскная полиція снимаетъ съ преступниковъ. Выраженіе алгебраическое, пригодное для всякихъ чиселъ, замѣняется точною арифметическою цифрою. Сценическому образу вы-

дается паспортъ, гдѣ пишется: носъ умѣренный, глаза голубые, на лѣвой рукѣ родинка, особая примѣта—дергается. Г. Станиславскій комически убѣжденъ, какъ была убѣждена полиція въ недоброе и не совсѣмъ старое время, что, руководствуясь этими показаніями, можно уловить живого чловѣка. Отчего бы не пойти и дальше по этому пути и не выжигать клеймо или брить половину головы?

Впрочемъ, не въ этомъ дѣло. Я хочу, главнымъ образомъ, указать на то, что «конкретизація» не только не новый путь въ театрѣ, но архаическій путь давно отвергнутаго младенческаго реализма, возвращающій насъ отъ реальной психологической характеристики къ стариннымъ маскарамъ, которыя носили актеры, и вся разница въ томъ, что въ то время выборъ масокъ былъ менѣе разнообразенъ. Я хочу далѣе указать, что этотъ приемъ — приемъ сценической маски, стягивающей лицо души — находится въ непримиримомъ, логическомъ противорѣчьи со всѣмъ новымъ искусствомъ, которому кажутся тѣсны берега реального наблюденія. Если г. Станиславскій считаетъ новымъ сценическимъ словомъ «конкретизацію», то при чемъ же Метерлинкъ? при чемъ музыка? при чемъ театръ души? при чемъ символизмъ, котораго основная цѣль есть именно уничтоженіе конкретнаго, видимаго, осязаемаго и замѣна его какими-то новыми сочетаніями, которыя ускользаютъ отъ обыденнаго наблюденія?

Тутъ одно изъ двухъ: или г. Станиславскій желаетъ «конкретизаціи», тогда его художественные вкусы должны всецѣло принадлежать бытовой драмѣ, а не Чехову, Ибсену, Метерлинку, или же онъ просто не понимаетъ, что говоритъ и что дѣлаетъ...

Впрочемъ, есть еще третье объясненіе, едва ли не самое вѣрное. Каждый стремится свои недостатки сдѣлать достоинствами, найти имъ оправданіе, а если можно, такъ и окружить ореоломъ теоріи. Въ этомъ, вполне, впрочемъ, извинительномъ стремленіи, пожалуй, скорѣе всего слѣдуетъ искать ключъ къ «умственностямъ» г. Станиславскаго.

Дѣло въ томъ, что онъ, по театральному выражаясь, актеръ сухой, но режиссеръ творческой и изобрѣтательный. Будучи сухимъ отъ природы и, конечно, сознавая это, исходя изъ себя, считая именно себя, по человѣческой слабости, мѣриломъ истины—г. Станиславскій облекъ свои приемы, сухость своей души въ теоріи. Но эта теорія — младенчески несостоятельна, потому что, очевидно, философское мышленіе г. Станиславскаго не изъ сильныхъ.

Время темперамента прошло? Въ самомъ дѣлѣ? Какое же этому есть объясненіе? Наблюденіе надъ жизнью и искусствомъ? Допустимъ. Однако, что же изъ этого слѣдуетъ? Изъ жизни и изъ искусства исчезаютъ также поэзія, наивность, святость. Рескинъ доказалъ это съ достаточною убѣдительною, но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ великою скорбью. Онъ говорилъ о томъ, что фабрика убиваетъ природу, механика—творчество, ремесло—поэзію. Но онъ не говорилъ вмѣстѣ съ тѣмъ: такъ какъ искусство, наивность, природа тѣсными фабрикою, механикою, ремесломъ, то давайте споспѣшествовать, по мѣрѣ нашихъ способностей, тому, чтобы уже окончательно добыть побѣжденныхъ, т. е. чтобы, въ возможно кратчайшій срокъ, не осталось ни одного яснаго, еще не заплываннаго фабрикою и механикою, кусочка природы и наивной жизни. Время темперамента проходитъ? Г. Станиславскій въ этомъ убѣжденъ? Но въ такомъ случаѣ какъ же

онъ, если онъ любить не себя, безтемпераментнаго въ театрѣ, а самый театръ,—не крикнетъ надорваннымъ голосомъ: давайге спасать, пока можно, святое искусство! очарованіе его! поэзію! силу его внушенія! Смотрите, темпераментъ гибнетъ, боги превращаются въ носильщиковъ, огонь священнаго алтаря еле теплится... Братья! Мы на порогѣ величайшаго бѣдствія, мы можемъ остаться безъ огня, и какъ слѣпые тогда не въ состояніи будемъ дать ни себѣ, служителямъ искусства, ни толпѣ, жаждущей насъ, ни одной минуты прозрѣнія! Такъ будемъ же раздуть этотъ огонь, что есть мочи, бросимъ сюда все наше имущество и достояніе! если нечему горѣть больше, пусть горятъ наши сердца! Но спасемъ искусство!

Казалось бы, вотъ что долженъ сказать истинный служитель сцены, если онъ пришелъ къ выводу, что темпераментъ исчезаетъ. Вѣдь исчезновеніе темперамента то же, что охлажденіе земли; вѣдь на холодныхъ душахъ могутъ расти только мохъ да лишай; вѣдь если бываетъ такъ, что подъ холодными снѣгами бѣжитъ кипучая вода, то наоборотъ уже никакъ случиться не можетъ, и не побѣгутъ кипучіе ручьи по обледенѣлой и промерзшей почвѣ...

Теперь г. Станиславскій, можетъ быть, пойметъ, почему его дѣятельность, столь почтенная во многихъ отношеніяхъ, столь добросовѣстная, столь нравственно-оздоровительная, возбуждаетъ во мнѣ, тѣмъ не менѣе, нѣчто вродѣ вражды. Потому что онъ говоритъ: горе побѣжденнымъ, и упирается колѣномъ побѣдителя въ распростертый уже и безъ того, еле дышущій на нашихъ сценахъ, темпераментъ! Потому что Художественный театръ, имѣющій успѣхъ безъ помощи темперамента, побуждаетъ наши театры совершенно пренебрегать имъ — разжалованнымъ божествомъ! Потому что вмѣсто подвижническаго крохоборства, которымъ должно бы заниматься, въ поискахъ темперамента, вмѣсто воспитанія хилыхъ крошекъ, рождающихся послѣ прежнихъ титановъ, Художественный театръ просто бросаетъ этихъ слабо-рожденныхъ съ Тарпейской скалы...

Но я и съ тѣмъ не согласенъ, что темпераментъ умираетъ. Онъ не умираетъ, а перемѣщается. Объ этомъ — въ другой разъ.

А. Кугель.

КЛОЧКИ.

Когда актерамъ повышаютъ оклады—этому никто не удивляется, и антрепренеры, подъ давленіемъ требованій, молчаливо подчиняются.

А попробуйте-ка сказать, что драматурги и переводчики пьесъ получаютъ мало и тѣ же антрепренеры, прошу извинить за выраженіе, на дыбы встанутъ!

— Откуда платить еще больше, помилуйте, тутъ и такъ едва концы съ концами сводишь?

Между тѣмъ въ любомъ театрѣ, особенно петербургскомъ, какой нибудь премьеръ получаетъ въ мѣсяцъ вдвое больше, нежели получаютъ за то же время изъ этого театра всѣ драматурги.

Мнѣ возражать, что актеры получаютъ жалованье изъ одного театра, а драматурги—гонораръ изъ всѣхъ россійскихъ.

Это такъ, но много-ли драматурговъ, которые въ годъ получаютъ по 6 тысячъ съ частныхъ театровъ? Два-три, да и обчелся.

Что это доказываетъ? Доказываетъ, что гонораръ ихъ мизеренъ, что трудъ ихъ, которымъ живутъ и дышутъ театры, оцѣнивается болѣе чѣмъ скромно.

Общество драматическихъ писателей (московское), хотя и не благотворительное, но необыкновенно церемонится съ цифрой платы, взимаемой за представленіе.

Поактная плата за представленіе пьесъ должна расти, пропорціонально съ ростомъ театральнаго дѣла. Почему во многихъ петербургскихъ театрахъ служатъ и получаютъ жалованье актеры совершенно бездѣйствующіе и почему, за ихъ, такъ сказать, счетъ не увеличить бы вознагражденіе автора?

Я вовсе не собираюсь доказывать, что надо душиить и прижимать частнаго предпринимателя, антрепренера, но надо быть справедливымъ и менѣе снисходительнымъ къ тѣмъ предпринимателямъ, которые ведутъ въ столицѣ большія дѣла.

А драматурги, вмѣсто того, чтобы поднять свой

заработокъ, тратятъ время на пререканія о томъ, пускать или не пускать журналистовъ на общія собранія. Общество драматическихъ писателей должно утверждать таксу въ общихъ собраніяхъ, а не поручать безапелляціонно выработку ея комитету. Какъ вы, молъ, рѣшите, такъ и хорошо!

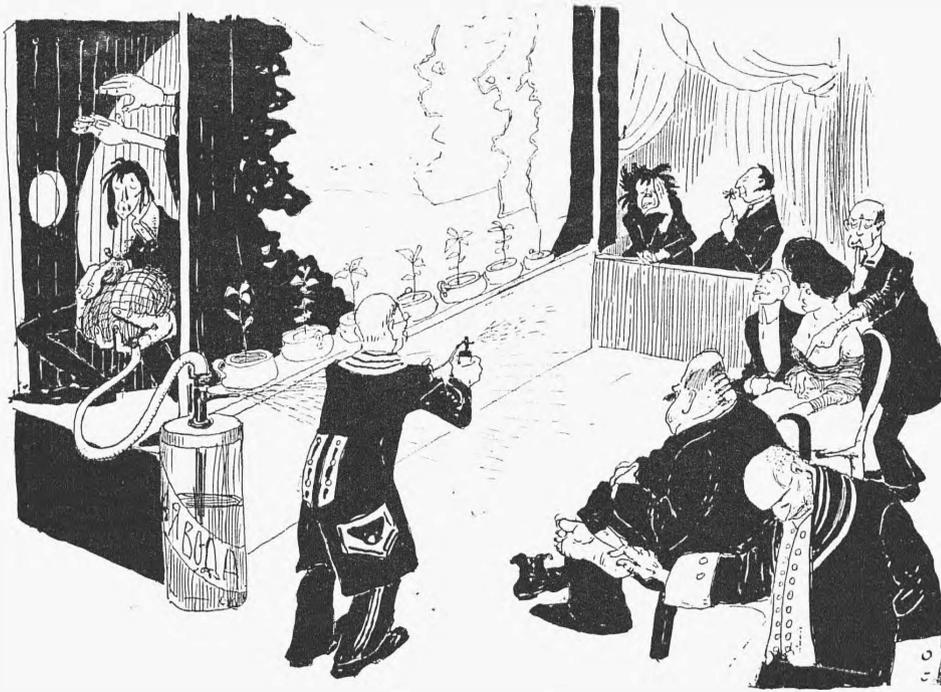
Совсѣмъ не хорошо!

Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ исполнилось десять лѣтъ литературной дѣятельности поэта Даніила Максимовича Ратгауза, портретъ котораго помѣщенъ въ этомъ номерѣ «Театра и Искусства». Д. М. Ратгаузъ имѣетъ нѣкоторое отношеніе и къ театру, потому что принималъ дѣятельное участіе въ прекратившейся на-дняхъ моей газетѣ «Петербург. Дневникъ Театрала», руководя отзывами о кievской театральной жизни и жизни вообще южной театральной Россіи. Поэтому и специальный журналъ можетъ отмѣтить десятилѣтній юбилей извѣстнаго поэта, стихи котораго, кромѣ того, часто читаютъ актеры, а еще больше поютъ. Не преувеличу, сказавъ, что сотни стихотвореній Ратгауза положены на музыку нашими композиторами, начиная съ П. И. Чайковскаго, который въ одномъ изъ писемъ къ великому князю Константину Константиновичу (см. монографію брата Чайковскаго) цитируетъ, что рабо-



Д. М. Ратгаузъ.

(Къ 10-лѣтію литературной дѣятельности).



„Театръ эмоцій“.
(Шаржъ). Рис. М. Демьянова.

таетъ надъ музыкой на слова «талантливаго молодого поэта Ратгауза». Живя въ провинціи, даже такой какъ Кіевъ, поэту было труднѣе выдвинуться, тѣмъ не менѣе его стихи помѣщались и помѣщаются почти во всѣхъ столичныхъ журналахъ, а менѣе всего въ кіевскихъ. Это всегда такъ бываетъ, что свои, окружающіе, смотрятъ на все, создающее себѣ имя, въ уменьшительное стекло, а на собственные способности—въ увеличительное. Ратгаузъ лирикъ, въ стихахъ его особенная музыкальность, привлекающая къ себѣ композиторовъ. Отмѣчаю десятилѣтіе музы Д. М. Ратгауза въ надеждѣ, что она еще молодая и ея пѣсни будутъ звучать.

Сидѣлъ я недавно въ увеселительномъ саду за чаемъ съ двумя балетоманамъ—однимъ постарше, другой помоложе. «Постарше» въ нѣкоторомъ родѣ экзаменовалъ коллегу «помоложе». Оба они доставили мнѣ удовольствіе. Заносу въ свои клочки ихъ діалогъ.

Постарше. Нельзя, нельзя такъ... ходили три года въ балетъ и присваиваете себѣ званіе балетомана!

Помоложе. Но позвольте, я даже писалъ о балетѣ.

Постарше. Этого недостаточно, чтобы именоваться балетоманомъ... Поди-ка послужи!

Помоложе. Я люблю искусство, уважаю артистокъ.

Постарше. Прекрасно, но фундаментъ-то хореографическихъ знаній вашъ жидокъ.

Помоложе. Я много читалъ, занимался... книги Скальковскаго и Плещеева (онъ указалъ на меня) читалъ...

Постарше. А ну-ка скажите, какъ зовутъ Кшеинскую?

Помоложе. Матильда Феликсовна.

Постарше. А Павлову І-ю.

Помоложе. Анна Павловна!

Постарше. Первую-то? Анна Павловна—это вторая, а первая Варвара Павловна. Ну-съ, а какъ зовутъ Карсавину?

Помоложе. Тамара Петровна!

Постарше. А еще говорите, что вы балетоманъ! Тамару Плагоннову перекрестили въ Тамару Петровну! А вы спросите у меня, я знаю имя и отчество каждой, даже кордебалетной танцовщицы. Вотъ-то... господинъ ба-ле-то-манъ!

Помоложе слегка зарозовѣлъ, не выдержавъ испытанія хореографической зрѣлости и смолкъ, какъ бы сознавая свою несостоятельность. «Балетности» еще въ немъ маловато! Не доросъ до истиннаго культа Терпсихоры.

Въ самомъ дѣлѣ, что за балетоманъ, если онъ, напримѣръ, назоветъ Марью Маріусовну Петица — Маргаритой Михайловной!

А. Плещеевъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОДЕССА. Заинтересованные театромъ кружки волнуются изъ-за двухъ любопытныхъ фактовъ.

Первый изъ этихъ фактовъ относится къ г. А. Долинову съ его драматической школой, закончившей первый годъ своей дѣятельности. Я присутствовалъ на переводныхъ экзаменахъ этой школы съ перваго курса на второй и долженъ сказать, что дѣло поставлено для начала хорошо. Въ школѣ состоитъ 29 ученицъ и 5 учениковъ,—все люди, получившіе общее образованіе, и изъ того, что я видѣлъ, ясно, что ученики провели годъ въ плодотворной работѣ подъ умѣлымъ руководствомъ нѣсколькихъ преподавателей. Помимо общихъ, хорошо усвоенныхъ свѣдѣній изъ исторіи театра и исторіи быта, всѣ ученики проявили серьезное умѣнье въ выразительномъ чтеніи различныхъ литературныхъ образцовъ. При этомъ нельзя не отмѣтить, что женщины оставляютъ далеко позади себя мужчинъ, какъ по дарованію, такъ и по любви и серьезности отношенія къ дѣлу. Нѣкоторые изъ нихъ проявили много хорошихъ задатки и довольно много общаются въ будущемъ.

И если вспомнить, что попытки завести въ Одессѣ драматическую школу дѣлались у насъ очень давно такими дѣятелями сцены, какъ, напримѣръ покойные, Н. И. Стружкинъ и В. А. Андреевъ-Бурлакъ и не увѣнчались успѣхомъ, то предпріятіе г. Долинова слѣдуетъ привѣтствовать, какъ полезное общественное дѣло.

Не успѣлъ г. Долиновъ пережить первый годъ своей работы, какъ ему стали подкладывать подъ ноги палки. Непосредственно дѣло идетъ отъ нашей талантливой артистки М. Морской, которая съ наступающей осени также открываетъ драматическую школу. Косвеннымъ же образомъ въ этомъ дѣлѣ на сцену выступаетъ опять г. редакторъ «Одесскаго Листка» В. В. Навроцкій, который въ газетѣ своей старается дискредитировать дѣло г. Долинова. Въ то же время г. Навроцкій усердно рекламируетъ еще несуществующую школу г-жи Морской, причѣмъ онъ, между прочимъ, печатаетъ объявленія, гдѣ г-жа Морская называетъ свою школу *первой* на югѣ Россіи.

Второй «симпатичный» фактъ—это изгнаніе изъ службы помощника смотрителя нашего городского театра г. Б., прослужившаго на этой должности болѣе 20 лѣтъ, служившаго еще со времени закладки фундамента этого театра, челоуѣка цѣннаго тѣмъ, что знаетъ каждую пуговку, каждый гвоздикъ въ зданіи театра. Но это, разумѣется, все было бы пустякомъ, если бы г. Б. совершилъ что-либо дурное и его бы за это изгнали. Въ дѣйствительности же г. Б. явился жертвой цѣлой системы подпольныхъ интригъ, свившихъ себѣ прочное гнѣздо въ задней, мало освѣщаемой, половинѣ городского театра.

Велика и обильна эта задняя половина нашего театра, но... порядки въ ней ужасные. И вотъ, музыкальный рецензентъ «Од. Л.» г. Диссонансъ задумалъ пустить лучъ свѣта въ одинъ изъ безчисленныхъ темныхъ угловъ этого царства и

заговорилъ о немъ въ печати. Театральная коммисія въ лицѣ своего предсѣдателя попыталась отразить ударъ, но оказалась безсиленною, ибо правды никакой Геркулесъ не побѣдитъ. Тогда г. предсѣдатель обратилъ своей мощной ударъ на г. Б., котораго заподозрѣлъ въ вынесеніи сора изъ избы. И не спасло г. Б. даже и то, что г. Диссонансъ печатно заявилъ, что онъ съ г. Б. вовсе не знакомъ.

Сущности вопроса, поднятаго г. Диссонансомъ, я покуда не касаюсь. Это, собственно, небольшая частность. Объ общемъ же порядкѣ за занавѣсомъ театра поговорить бы стоило.

Л. Т.—икій.

ПЕНЗА. 15 мая исполнилось 10 лѣтъ съ открытія въ Пензѣ народнаго театра. Мысль возникла среди членовъ пензенской народной бесплатной библиотеки-читальни имени В. Г. Бѣлинскаго, рѣшившихся построить на территоріи сельско-хозяйственной выставки, въ городской засѣкъ, незатѣйливую сцену и передъ нею скамьи и насыпь подъ открытымъ небомъ для зрителей. Въ качествѣ исполнителей рѣшено было привлечь бесплатныя любительскія силы. Организациія дѣла была поручена двумъ старымъ театрамъ, всю душою преданнымъ театральному дѣлу, А. А. Косминскому и С. С. Колпашиникову. Для перваго спектакля была выбрана комедія Островскаго „Бѣдность не порокъ“. Любители охотно и въ большомъ числѣ отозвались на призывъ учредителей. На первыхъ же порахъ записалось 48 человекъ, и всѣ они явились въ зданіе народнай читальни для испытанія на репетиціяхъ. Среди нихъ оказалось значительное число способныхъ и трое бывшихъ профессиональных артистовъ, изъ коихъ В. Е. Ивановъ, окончившій курсъ театральной школы у М. И. Писарева. Испытанія производились конкурсныя, и на репетиціяхъ одну и ту же роль исполняли нѣсколько любителей. Безпрекословное подчиненіе такому порядку краснорѣчиво свидѣтельствуе о преданности любителей дѣлу народнаго театра. Многие изъ нихъ приняли на себя безвозмездно даже черную работу, какъ-то: декоративную, бутафорскую, механическую и по перестановкѣ декораций во время представлений. Въ числѣ этихъ добросовѣстныхъ и безкорыстныхъ труженниковъ былъ старый ветеранъ провинціальной сцены В. А. Виноградскій, (нынѣ призываемый въ убѣжищѣ въ С.-Петербурѣ). Несмотря на свой довольно преклонный возрастъ, онъ обладалъ хорошимъ музыкальнымъ слухомъ, не душно игралъ на гитарѣ, и способствовалъ постановкѣ хорошихъ номеровъ пѣнія въ комедіи „Бѣдность не порокъ“. Приурочивъ первый спектакль къ коронаціоннымъ торжествамъ 14 мая, удалось получить изъ Думы 200 руб., по подпискѣ было пожертвовано 175 руб. Первымъ подписчикомъ на это дѣло былъ бывший въ то время пензенскимъ губернаторомъ, глубокоуважаемый князь Петръ Дмитриевичъ Святополкъ-Мирскій, всегда отзывчивый на всякое просвѣдательное и хорошее дѣло. Его просвѣдательному содѣйствію не малымъ обязанъ былъ пензенскій народный театр. На годичномъ общемъ собраніи членовъ утвержденаго драматическаго кружка любителей князь былъ избранъ единогласно почетнымъ членомъ. Портретъ князя П. Д. Святополкъ-Мирскаго, подаренный Кружку, и по днесь красуется въ помѣщеніи библиотеки театра. Театральная постройка на территоріи выставки обошлась въ 900 слишкомъ руб. Лѣсной матеріалъ былъ отпущенъ въ кредитъ мѣстнымъ лѣсоторговцемъ И. А. Карповымъ. 15 мая 1896 г. послѣдовало открытіе народнаго театра бесплатнымъ спектаклемъ, который посѣтили болѣе восьми тысячъ зрителей! При такомъ наплывѣ публики, можно было серьезно опасаться за цѣлость построекъ. Одинъ мѣстный поэтъ весьма мѣтко обрисовалъ эту постройку въ слѣдующемъ четверостишіи:

„Въ лѣсу лужайку розыскали,
Изъ тряпокъ декораций натаскали.
Призвавъ на помощь Мельпомену,
Изъ щетокъ смастерили сцену“.

Порядокъ, однако, былъ образцовый. Шумѣвшая вначалѣ публика, во время хода дѣйствія, окончательно затихла. Хоры и пляска вызвали бурю аплодисментовъ. Изрѣдка раздавались возгласы, вроде „А и разудалая-же голова Разлюляевъ!“ или: „Молодчина, Любимъ, брей Африкашку на прямыя копѣйки!“ и т. д.

Слѣдующіе спектакли были уже платные, по дешевымъ цѣнамъ отъ 10 коп. до 75. Каждую недѣлю, въ теченіе всего лѣтнаго сезона по 1 сентября давалось по два спектакля, по четвергамъ и воскресеньямъ; да бывали еще третьи спектакли по большимъ праздникамъ. За два лѣтнихъ сезона 1896 и 1897 года переиграна всего Островскаго, нѣкоторыя комедіи Гоголя, Потѣхина, Писемскаго и друг. Образцовый репертуаръ, добросовѣстное и умѣлое исполненіе любителями своихъ ролей и роскошный тѣнистый паркъ, въ которомъ былъ устроенъ театръ; все это вмѣстѣ взятое, привлекло такую массу зрителей, что въ первый же сезонъ къ 1 іюля долгъ по постройкѣ былъ уплаченъ и образовался еще запасный капиталъ около 1,000 руб.

На второй сезонъ 1897 года былъ приглашенъ режиссеромъ провинціальный артистъ С. С. Рассатовъ на жалованіе. Подъ его опытнымъ руководствомъ спектакли пошли еще

успѣшнѣе и послужили какъ бы школой для нѣкоторыхъ любителей, сдѣлавшихся профессиональными артистами, на примѣръ: В. Э. Мейерхольдъ, Н. С. Клещевъ, В. Ф. Цвилевъ, Вик. Ст. Колпашиниковъ, Вас. Ст. Рудинъ-Колпашиниковъ, Е. М. Мундъ, К. А. Мигановичъ, Е. Ф. Розенблатъ, М. М. Андерсонъ и мн. др. Для того, чтобы поддержать общеніе между любителями, на зиму былъ учрежденъ артистическій кружокъ. Нанято было помѣщеніе, куда по вечерамъ могли приходиться любители и ихъ родные и знакомые почитать журналы, пьесы, подекламировать, пѣть, поиграть на роялѣ. Была допущена игра въ шахматы, шашки и въ домино. Можно было получать по самой дешевой цѣнѣ: чай, бутерброды, закуски и пр. Два раза въ недѣлю устраивались литературно-музыкальные вечера, за входъ на которые съ постороннихъ посѣтителей взималось по 50 копѣекъ. Когда вновь нанято было болѣе обширное помѣщеніе, то была устроена небольшая сцена для генеральныхъ репетицій. Читались популярныя лекціи и рефераты.

1898 г. былъ тяжелымъ для пензенскаго народнаго театра. Комитетъ по устройству сельско-хозяйственной выставки потребовалъ, чтобы постройка была или снесена на другое мѣсто, или же уступлена за 300 руб. подъ одинъ изъ отдѣловъ выставки. Пришлось поневолѣ постройку, стоившую около тысячи рублей, отдать за 300 руб. и возвести новую постройку на вновь отведенномъ городомъ мѣстѣ въ томъ же паркѣ. Выстроено было болѣе фундаментальное зданіе съ уборными, помѣщеніями для декораций, для буфета, для музыки, для двухъ кассъ. Планъ составленъ безвозмездно инженеръ-механикомъ Н. Н. Мещеряковымъ. Зданіе вышло нарядное, но въ акустическомъ отношеніи не столь удачное, какъ прежде, хотя помѣщеніе для зрителей было такъ же подъ открытымъ небомъ. Постройка обошлась спешкомъ въ 7,000 руб., долгу образовалось болѣе 5,000 р. Съ 1898 г. пришлось держать труппу артистовъ, такъ какъ лучшія любительскія силы разбрелись, а оставшимся нельзя было поручить отвѣстныхъ ролей, исполнять же вторыя и третья роли, при профессиональных артистахъ, любители не пожелали. Открывшій свою дѣятельность комитетъ попечительства о народной трезвости ассигновалъ въ субсидію народному театру только 500 руб., а между тѣмъ бюджетъ достигъ 11,000 р. Пришлось сжаться. Въ 1904 г. и вовсе пришлось отказаться отъ найма зимняго помѣщенія, такъ что дѣятельность кружка на эту зиму совсѣмъ прекратилась. 1904 г. былъ такъ же крайне тяжелымъ, несмотря на то, что комитетъ попечительства о народной трезвости выдалъ кружку въ этомъ году 2,500 руб. на погашеніе долговъ. Сезонъ сложился неблагоприятно. Дожливое, холодное лѣто, конкуренція опернаго товарищества на выставкѣ, неудачный составъ труппы, все это привело къ плачевнымъ результатамъ. Можно было опасаться, что въ нынѣшній сезонъ театръ прекратитъ свое существованіе. Къ великой нашей радости, опасенія наши не сбылись.

Дѣло народнаго театра—дѣло хорошее, симпатичное и вполне заслуживающее поддержки пензенскаго общества. Народный театръ за время своего существованія далъ возможность пензенской публикѣ посмотреть за дешевую плату часть труппы московскихъ Императорскихъ театровъ съ супругами М. П. и О. О. Садовскими, Ф. П. Горевымъ, послушать частную московскую оперу. Слѣдовало бы устроить постоянное зимнее помѣщеніе для народнаго театра въ Пензѣ, ибо въ зимніе длинныя вечера народъ и мелкіе чиновники еще болѣе нуждаются въ разумномъ и полезномъ отдыхѣ отъ дневныхъ трудовъ и заботъ. Отъ всей души привѣтствуемъ дорогой намъ пензенскій народный театръ и со вѣтъ старшинъ Драматическаго Кружка любителей съ десяткомъ лѣтнимъ сезономъ!

Старый Театралъ.

КІЕВЪ. Лѣтній сезонъ ничѣмъ себя здѣсь не заявилъ.

Дачныя театры еще не открылись, а въ городѣ — процвѣтаютъ оперетка и малороссы.

Опереточная труппа подъ управленіемъ артиста А. Т. Писарева пріютилась въ саду „Шато-де-Флеръ“ и, къ сожалѣнію, не можетъ похвастаться хорошими сборами, несмотря на всѣ свои старанія и стремленія привлечь къ себѣ нашихъ опереточмановъ.

Труппа не блещетъ именами, но безусловно имѣетъ право претендовать на вниманіе публики и оставляетъ хорошее впечатлѣніе, благодаря своему ансамблю.

Однимъ изъ наиболѣе удачныхъ спектаклей за это время можетъ считаться оперетка „Модель“, поставленная 10 мая.

Вешица нашла прекрасныхъ исполнителей въ лицѣ г-жъ Арнольди, Галицкой и гг. Писарева, Тумашева и Шиллинга.

На-дняхъ пріѣзжаетъ на гастроли Н. И. Тамара, видимо для подъема.. сборовъ. Можно пожелать г. Писареву и его товарищамъ, чтобы дѣла ихъ въ будущемъ не нуждались въ такихъ „сильно дѣйствующихъ“ средствахъ, какъ г-жа Тамара,—артистка, безспорно интересная, но и „дорогая“ для лѣтнаго опереточнаго дѣла въ Кіевѣ.

Малороссы... но что скучнѣе ихъ? Спектакли такъ похожи одинъ на другой, что, право, не на чемъ остановиться. Театръ посѣщается специальными любителями „малорусскаго жанра“, но этихъ „любителей“ въ Кіевѣ лѣтомъ, не особенно много...

Группа средняго качества.

20-го мая открываются спектакли въ „Святошино“ подъ управленіемъ г. Матковского.

Въ Бояркѣ съ 1 іюня будутъ ставиться спектакли подъ управленіемъ г-жи Лепковской.

Антрепренеръ театра Общества Грамотности, г. Дуванъ-Торшювъ, все еще занятъ формированіемъ труппы и находится въ Кіевѣ.

Г-жа Глѣбова на-дняхъ выѣзжаетъ въ Карлсбадъ. *Ф.—в.*

ОРЕЛЬ. Комитетъ орловскаго уѣзднаго попечительства о народной трезвости вошелъ въ соглашеніе съ городскимъ управленіемъ объ уступкѣ ему половины городского сада и зданія лѣтняго театра на три года, а также и о томъ, чтобы городъ, отдавая антрепризу своего зимняго театра, включилъ въ условіе антрепренеру обязательство отъ 30—40 спектаклей въ теченіе зимняго сезона дать съ репертуаромъ и по цѣнамъ установленнымъ попечительствомъ. За все это попечительство уплачивается городу 2000 рублей въ годъ.

Антрепренеръ какъ лѣтняго, такъ и зимняго театра у насъ теперь В. А. Крамолъвъ. Аренды за театры не взимается. 14 мая назначено открытіе сада и театра попечительствомъ. Въ театрѣ будутъ даваться четыре спектакля въ недѣлю: два попечительскихъ по цѣнамъ отъ 8 коп. до 75 коп., ложи въ 2 рубля, а два спектакля самого антрепренера, но все-таки по общедоступнымъ цѣнамъ, которыя выше попечительскихъ только на 25⁰/₀. Въ саду будетъ устроена дешевая чайная, бібліотека—читальня и кіоски съ прохладительными напитками.

Составъ лѣтней и зимней драматической труппы В. А. Крамолъва слѣдующій: лѣтней: женскій персоналъ: на роли: кокетъ—Е. С. Расовская, героиня—А. Н. Савостьянова, инженерю—Е. В. Вельская, комическихъ и драматическихъ старухъ—К. В. Стругина, *grande-dame*—А. Т. Бровкина, на характерныя роли—Е. В. Стравинская, вторыя роли—Е. В. Женичь. Мужскій персоналъ: на роли: героя-резонера и характерныя—Н. В. Колосовскій, фата—резонера и характерныя—Н. П. Андреевъ, комикъ и характерныя—Н. А. Арсеньевъ, характерныя—Н. Н. Андреевъ, драматическій любовникъ—Ф. Е. Шиловъ, второй любовникъ—З. Г. Дальцевъ, проstackъ—Т. Ф. Стрѣльскій, проstackъ и характерныя роли—В. Г. Тамбовскій, второй комикъ—Г. Р. Барскій, и на вторыя роли г. Черепановъ. Режиссеръ В. П. Колосовскій, помощникъ его М. Я. Поповъ, суфлеръ А. Н. Всеволожскій, декораторъ художникъ М. Мавроди.

Составъ зимней драматической труппы: женскій персоналъ: на роли: драматическихъ героинь и кокетъ—г-жа Истомина, драматическихъ и комическихъ инженерю—г-жа Лещинская, молодыхъ героинь, кокетъ и драматическихъ инженерю—г-жа Орликъ, комическихъ и драматическихъ инженерю—г-жа Самсонова, драматическихъ и комическихъ старухъ и *grandes-dames*—г-жа Эн-

гельгардъ, характерныя—г-жа Карташева, вторыхъ инженерю, кокетъ и вевелили съ пѣніемъ—г-жа Лабунская, драматическихъ и комическихъ старухъ и *grandes-dames*—г-жа Неметти, вторыхъ кокетъ и молодыхъ *grandes-dames*—г-жа Динская, вторыя роли—г-жа Петрова, вторыя и третья—Вольская. Мужскій персоналъ на роли: комика и характерныя—г. Грессеръ, драматическихъ любовниковъ—г. Морвиль, любовниковъ—г. Трепеевъ, резонера—г. Корневъ, комика резонера—г. Лазаревъ, проstackъ и второй любовникъ—г. Остапенко, молодыхъ людей—г. Осиповъ, комика—г. Херувимовъ, второй проstackъ и характерныя роли—г. Тамбовскій, вторыя роли—г. Черепановъ, вторыя и третья роли—г. Барскій и третья роли—г. Дарцевъ. Режиссеръ Ф. К. Лазаревъ, его помощникъ М. Я. Поповъ. Суфлеръ А. Н. Всеволожскій. Декораторъ-художникъ М. Мавроди.

Въ лѣтнемъ театрѣ будутъ поставлены пьесы: для открытія „Вѣдность не порокъ“ А. Н. Островскаго, вторымъ „Степь Матушка“ г. Салова и третьимъ „Вѣшняя деньги“ А. Н. Островскаго.

ЦАРИЦЫНЪ. По истинѣ безобразіе творится у насъ въ Царицынѣ.

У насъ имѣется лѣтній театръ, и довольно приличный. Въ этомъ театрѣ каждое лѣто играетъ какая либо драматическая труппа. Но рядомъ съ театромъ, бокъ о бокъ,—шантанъ т. е. открытая, сцена, на которой упражняются „пѣвцы“. Получается невѣроятное сопоставленіе! Возьмемъ хоть это лѣто. Въ лѣтнемъ театрѣ играетъ положительно хорошая труппа П. П. Медвѣдева. Въ составѣ труппы имѣются такія артистки, какъ г-жа Огинская, Астрова, Микульская, уже завоевавшія себѣ успѣхъ и довольно солидный, и такіе артисты какъ г. Медвѣдевъ, Расатовъ, Тугановъ и другіе. Репертуаръ идетъ довольно серьезный, пьесы обставляются режиссеромъ Евгеньевымъ прекрасно. Казалось бы обывателямъ Царицына только глядѣть и радоваться, но въ данное время это невозможно. Семейному человѣку, съ женой и дочерьми, прямо неудобно бывать въ саду „Конкордія“, такъ какъ въ антрактахъ какой-либо серьезной пьесы публика нелегко должна слушать невѣроятныя сальности, которыя намъ, думается, можно пѣть только въ кабинетахъ. И никто не обращаетъ на это вниманія. Обыкновенно приходится наблюдать такую картину. Около эстрады толпой стоятъ подростки мальчики, а иногда и дѣвочки и жадно ловятъ слова циничныхъ куплетовъ: вродѣ „чешется“, „инструментъ свой даромъ предлагаю“ и проч.

Зритель.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимоѣева (Холмская).

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Азаревъ, Авт. Аннолія, Ст. Крестинково, Нижег. ж. д., соб. имѣніе „Осинки“.

Адельгеймъ, Бр., турнэ Бр. Адельгеймъ.

Андрюсова, Авр. Эд., Псковъ, лѣтній театръ.

Арзуинъ, Влад. Павл., Москва, Бюро.

Арчибаева, Спб., Гончарная, 11, кв. 49.

Баратовъ, Пав. Григ. Спб., Мойка, 61, кв. 54 меб. комн. Мухина.

Бережной, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком., быв. реж. Василеостр. театр.), Спб. В. О., 15 линія, 30, кв. 12.

Болышевцева, Маргар. Ив., Брянскъ, Орл. губ., театръ.

Боярскій (фатъ), В. И. Спб., Нов. Дер., Коломягск. ул., 31, кв. 8.

Бѣлевъ, Евг. Абр. Спб., Англійскій пр., 20.

Волговская, Соф., Феликсевъ, Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.

Гедине, Ив. Ив., Москва, Кожевникъ, Ивановка, фабрика Михайлова.

Герцманъ, Евг. Ив. (суфл.), Кіевъ, театръ „Соловцовъ“.

Гинжуловъ, Никиф. Полк., Спб., Знаменская, 5, кв. 6.

Горюева-Короткова, (ком. стар.), Спб., В. О., 1-я линія, 40, кв. 18.

Далматовъ, В. П., Гастроли арт. Имп. театр. съ труппой Е. Бѣлева.

Дара-Владимировъ, Дм. Павл., ст. Подсолнечная, Ник. ж. д., фабрика Прохорова.

Давиль (Дандевиль), Мих. Викт., Спб. Нар. домъ.

Долчинъ, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельскъ, гор. театръ.

Евдокимовъ, Вас. Феокт., Спб., В. Вѣлозерск. 24/26, кв. 32.

Ерматовъ, Вас. Яковл., Спб. В. О., 18 линія, 7, кв. 16.

Вичи, В. Н. (ing. com. и др.), Проскуровъ, Под. губ.

Карамизовъ, Дм. Мпх., Ст. Академическая, Ник. ж. д., имѣніе Ляляно.

Каренина, Ав. Дм. (ком. стар.), Харьковъ, Лептарная ул., д. № 15.

Киселка-Лебедева Ал-ра Ив. (молод. гер. и харак.), Москва, Б. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.

Климовская, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.), Маріамполь, Сув. губ., III Донецкой полкъ.

Крамковъ, А. І. Козелецъ, Черняг. губ., д. Зехлинской.

Кривцовъ, Влад. Ник., Умань, Гор. театръ.

Лавинъ, С. Я. (суфлеръ), Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.

Леонтьевъ, Лев. Абр., (администр. по устр. спект.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.

Мальскій, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.

Чорозовъ, Евг. Григ., (хар., ком.-рез.), Спб. В. О., 18 линія, 11, кв. 29.

Мячинъ, Мих. Петр. Скопинъ, Ряз. губ.

Патанская, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.

Николевскій-Федоровъ, Ник. Фед., турнэ Вр. Адельгеймъ.

Пеняевъ-Стари И. П., Спб., Невскій 74, кв. 92.

Пологаревъ, Ник. Ник., Москва, Бюро.

Радолинъ (Должинъ), Фед. Вас., Н.-Новгородъ.

Перв. Драмат. Передвижной театръ.

Рамзиновъ, В. В., Псковъ, лѣтній театръ.

Ратнировъ, Илья Кодр., Москва, Тверская, 63, „Англія“, № 3.

Рене, А. Ф. (ing. др. и сом.), Спб., Нов. Дер., Коломягск. ул., 31, кв. 8.

Рославлевъ, Бор. А-др., реж. „Молод. театра“, (гер. и хар. рол.), Спб., Пески, 9 ул., 21, кв. 6.

Савуровъ, Сим. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.

Свободина-Барышева, Мар. Ив., Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.

Соколовскій, Ал.-дръ Ник., Новочеркасскъ, Аксайская, 7.

Стояновъ-Виноградскій, Петр. Ник., Спб., Мохтовая, 30, кв. 19.

Судбининъ, Ив. Ив. Могилевъ, Под. губ. театръ.

Сусловъ-Соколовскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 60, кв. 12.

Тарсиалъ, Мар. Ал.-др., Харьковъ, театръ „Тиволя“.

Тихомировъ, Іос. Алексавдр. Спб., Невскій, 51, кв. 105.

Тобольскъ-Еленинъ, Конст. Ал.—др. (др. режон. Тюмень, Тоб. губ.

Тредиловъ, Серг. А.—др. (реж. Зоол. сада) Спб., Кр. Остр. Константиновка, 4.

Уворостовъ, Ив. Алексѣевъ, Спб., Николаевская, 57.

Цыганко, (ком.-рез. декор.) Пав. Вас. Харьковъ, Цеттарная, ул., д. № 15.

Шабельскій, Адр. Вас., (др. комьякъ), Спб., Кр. Остр., Константиан. пр., 11/я, кв. 3.

Шурковъ, Ник. Гр. Невскій, 79, мебл. комн. „Керберъ“.

Щеголова, Фан. Ив., (ком. и др. стар.), Бахмутъ, Екат. губ., Садовая ул., д. Оленна.

Щелочниа, Пол. Спирид. Спб., Загород., 14, кв. 7.

Яковлевъ, Копр. Ник., Спб., Ивановская, 3.

Янушовъ, Петр. Семен. (Админ., перем. вл. поѣздк., управл. театр.) Харьковъ, Пушкинская, 20.

Оперные артисты:

Варягинъ (басъ) Серг. Дм., Спб., Мѣщанская, 27, кв. 18.

Ерматовъ, Авт. Степ. (баритонъ), Спб., Озерки Выборгск. шоссе, 12, кв. Меньшикова.

Парамоновъ (басъ), Ив. Аг., ст. Теріока, Финл. ж. д., дер. Черная рѣчка, дача Казанцевой.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Денизъ, Роб. Ив. (престиждит.), Спб., Нар. домъ.

Сюббе, Авг. Авг. (престиждит. и иллюзионист.), Спб., Выборгск. стор., Сампсоніевск. пр., 23, кв. 16.

Филипповъ (Вибъ-Вобъ), Ник. Як. (муз. экск. и пантомим.), Спб., Кронверскій пр., 47/я, кв. 24.

Александровъ, Ген. Вард. (театр. парикм.), Спб., Кронверскій, 61.

Силичевъ, Фед. Вас., Спб., В. Конюш., 15, кв. 14.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

Английская печать рисуетъ интересныя черты изъ быта феерическихъ театровъ. Въ Америкѣ, гдѣ сложный вопросъ о дѣтяхъ, сцены давно рѣшены и вылился въ законодательную форму, возможны рискованные номера, рассчитанные на чувство жадности въ публикѣ.

Въ театрѣ Variété шло представленье громко афишированной феерии—„Лепестки“. Народа было много, что называется, негдѣ было уласть яблоку; всѣхъ привлекли объёмные антрепренеромъ небывалые эффекты, стоящие небывалыхъ затратъ.

На сценѣ фантастическій пейзажъ, синій полуночь. Лучи прожектора ярко освѣщаютъ хорошенькую малютку лѣтъ шести, одѣтую въ воздушный костюмъ балерины, и танцующую на пальчикахъ. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ пируетовъ въ театрѣ раздается оглушительное—браво! Видъ хорошо танцующей малютки трогаетъ всѣ сердца.

Въ моментъ расточаемыхъ ребенку овацій по партеру, расталкивая всѣхъ, пробирается блѣдный, высокаго роста человекъ и кричитъ, заглушая апплодисменты:—Элли! Элли! Дочь моя!

Театръ смолкаетъ. Все вниманіе обращено на этого человека. Онъ подходитъ къ авансценѣ и спрашиваетъ:

— Развѣ ты не узнаешь меня, Элли?

— Папа! Папа!—раздается звонкій голосокъ дѣвочки среди мертвой тишины зрительнаго зала.

— Гдѣ твоя мама?

— Она умерла, — отвѣчаетъ дѣвочка, вытерая рученкой набѣжавшія слезы. — Какое счастье, папа, что ты меня нашелъ; увези меня отсюда!

Мужчина пытается взобраться на сцену, но два полицейскихъ удерживаютъ его. Раздѣргивается скандалъ.

Рампу освѣтили. Изъ-за кулисъ появился суровый господинъ; властно поло-

жилъ руку на плечо ребенка и торжественно заявилъ, что онъ импрессарио миссъ Эдленъ, ея родная мать поручила ему дѣвочку, и окъ ея не отдастъ.

— Я хочу моего папу!—со слезами печетъ дитя.

Вмѣшивается публика. Поднимается страшный шумъ, тогда на сцену выходитъ директоръ театра.

— Отдайте ребенка его отцу! Ахъ, вы!.. говорить онъ строго, беретъ на руки плачущую дѣвочку и передаетъ ее счастливому отцу.

— Милостивые государи и милостивыя государыни,—обращается онъ дальше къ публикѣ,—такъ какъ главная исполнительница въ моей фееріи—миссъ Элли, какъ вы сейчасъ видѣли, должна была покинуть сцену, то дальнѣйшее представленье фееріи состояться не можетъ и обѣщанныхъ сенсационныхъ эффектовъ вы не увидите...

Публика довольная расходится. У многихъ на глазахъ слезы.

Поль-часа спустя на сценѣ театра гомерической хохотъ. Миссъ Элли, ея папаша, ея импрессарио, директоръ, потѣшаясь надъ доверчивой публикой, пьютъ виски за успешное представленье и выбираютъ новый городъ, гдѣ можно будетъ повторить такое же представленье. Главное, никакихъ затратъ на небывалые эффекты.

* * *

Въ наступившемъ сезонѣ все ярче обнаруживается отсутствіе на открытыя сцены иностранныхъ артистовъ. Наши кулетисты, эксцентрики, привыкшіе фигурировать на второмъ планѣ, не приготовили „гвоздей“ сезона. За отсутствіемъ интересныхъ номеровъ антрепренеры сядовъ положительно ударились въ хороманію. На каждой открытой сценѣ по нѣсколько хоровъ: малороссійскіе, цыганскіе, венгерскіе, лапотники, поющія дамы въ черныхъ и цвѣтныхъ платьяхъ.

Открытая сцена и дивертисментъ.

Петербургъ.

„Новая Аркадія“. Русскій хоръ, довольно слабый, занимаетъ главное мѣсто въ программѣ дивертисмента. Безсодержательный куплетистъ-клоунъ Никифоровъ, Неинтересный танцоръ. Живая фотография. Музей паноптикума, а не театръ, въ которомъ рядомъ фигурируетъ опереточная труппа.

Въ петербургскомъ Зоологическомъ саду, во время представлениа, на блестящихъ аксессуарахъ и лица актеровъ ложатся черныя полосы, вызывающія досадливое чувство въ зрителяхъ. Объясняется это явленіе довольно просто: передъ сценой расположена цѣлая сѣть толстыхъ проволокъ, приспособленныхъ для полетовъ и упражненій эквилибристовъ. Безъ полетовъ Зоологическій садъ повидимому не можетъ существовать, но почему бы не убирать проволоки, хотя бы на время вечернихъ представлений?

Таганрогъ.

Городская управа слала общественный садъ Е. М. Гершойгу за 200 р. для устройства разнообразныхъ увеселеній, за исключеніемъ представлений кафешантаннаго характера.

Рига.

Въ театрѣ „Аполло“ центръ тяжести дивертисментной программы заключается въ большомъ хорѣ, состоящемъ изъ 15 женщинъ и 12 мужчинъ. Большой балетъ подъ управленіемъ Рокарди.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

Учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ:

- а) Небольшихъ жилищъ всаго рода.
- б) Деловыхъ зданій, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЕ НЕИЗНѢ:

- а) Страхуется капиталовъ на случай смерти и на должи.
- б) Страхуется рента.

III. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕСЧАСТН. СЛУЧАЕВЪ:

- а) Колесничныхъ—взломъ и случаемъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- б) Ошибочнаго лице—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- в) Делегированное—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, на пограничныхъ посылкахъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Бр. Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

Сущ. съ 1810 г.

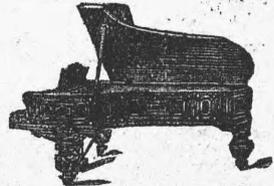
Высшая награда

Н.-Новгородъ 1896.

Парижъ 1900.

С.-Петербургъ 1904.

Отдѣленія во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи. Въ Кіевѣ: Ф. Куз. Фундуклеевская, 18.



Сады и театры СПб. Городского Полеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 22-го Мая: „НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЕНИЦА“.—23-го: „ДОБРЫЕ ЛЮДИ СЪ ИЗНАНЕНІЕМЪ“.—24-го: „БѢЛОШВЕЙКА“.—25-го: Спектакля нѣтъ.—26-го: „СВОИ ЛЮДИ—СОЧТЕМСЯ“.—27-го: „ЧЕРНЕНЬКІЕ И БѢЛЕНЬКІЕ“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 22-го Мая: „ДѢТСКІЙ ДОБОРЪ“.—23-го: „ПРАХОМЪ ПОШЛО“.—24-го: „ЦѢНА ЖИЗНИ“.—25-го: Спектакля нѣтъ.—26-го: „ЧАРОДѢЙКА“.—27-го: „МУЖЪ ЗНАМЕНИТОСТИ“.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ.

Въ Воскресенье, 22-го Мая: „ЧАРОДѢЙКА“.—26-го: „ЖЕНИТЪБА БѢЛУГИНА“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стекл. зав.).

Въ Воскресенье, 22-го: „ВЪ ЧУЖОМЪ ПИРУ ПОХМѢЛЬЕ“.—26-го: 1) „КАРТИЦКА СЪ НАТУРЫ“; 2) „ПРЕЖДЕ СКОНЧАЛИСЬ, ПОТОМЪ ПОВЫНЧАЛИСЬ“. Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

**ДОПОЛНЕНИЕ ОБЫДЕННОЙ СУТОЧНОЙ ПИЩИ МАЛЫМИ КОЛИЧЕСТВАМИ
ГЕМАТОГЕНА Д-ра ГОММЕЛЯ**

вызывает у детей всех возрастов и у взрослых
быстрое улучшение аппетита, быстрое поднятие сил, укреплёние нервной системы.
Имеется во всех аптеках и торговых аптекарскими товарами
Главное депо для России: В. Октенская аптека, Отд. „Гематоген“. СПб.
Остерегайтесь подделки! Требуйте настоятельно гематоген Д-ра ГОММЕЛЯ. Ты-
сячи врачей всех стран дали блестящие отзывы.

МЕДИЦИНСКИЕ СУПЕРОКСИДЫ

развиваютъ въ желудкѣ и кишкахъ

АКТИВНЫЙ КИСЛОРОДЪ

Супероксиды

Супероксиды



ГОНОГАРЪ

„ОЗОПЪ“



АКРОГАРЪ

Супероксиды являются самыми простыми формами первичныхъ элементовъ кислорода, кислорода, азота, водорода, углерода и другихъ элементовъ, образующихъ составъ воздуха. Они являются простыми продуктами окисления элементовъ и являются самыми активными формами кислорода и азота.

Т-во СУПЕРОКСИДОВЪ. Спб., Фонтанка, 26, близъ Невск. пр. Тел. 2332.

имѣются въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ.

**СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО
„РОССІЯ“**

въ С.-Петербурѣ, учр. въ 1881 г.

Наличные капиталы 53.000.000 руб.

Общество занимается страхованіемъ

ЖИЗНИ: капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости.
(Въ страховании капиталы къ 1 января 1908 г.: 167.975.000 руб.)
ОТЪ НЕУДАЧНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ: коллективнаго страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдельныхъ лицъ, страхованія пассажировъ.
ОТЪ ОГНЯ: движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
ТРАНСПОРТОВЪ: морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корабельнаго судоваго.
СЪЕЗДОВЪ и ЗЕРКАЛЪ: всякаго рода и сорта отъ паломъ и развѣствъ.

Капиталы и вознагражденія,
указанныя Обществомъ со времени его учрежденія:
118.038.000 руб.

Закладывая въ страхованіе принимаются и всякаго рода недвижимыя имуществы въ Певденіи, въ С.-Петербурѣ (Морская, Соборна, 2., № 87), и въ остальныхъ городахъ Имперіи.
Страхованіемъ пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по морскимъ дорогамъ и на пароходахъ занимаются также на станціяхъ отходящихъ поездовъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

Общество принимаетъ страхованія:

**ЖИЗНИ, ОТЪ ОГНЯ И ОТЪ
НЕСЧАСТНЫХЪ
СЛУЧАЕВЪ.**

Учрежденное въ 1858 году.

Правленіе Общества находится въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Невскій проспектъ, собственныи домъ, № 5.

Отдѣленіе Общества для С.-ПЕТЕРБУРГА находится по Невскому проспекту, № 66.

Агентства во всехъ городахъ Россійской Имперіи.

Продаются партитуры оперъ и опереттъ

и отдаются на прокатъ, весь матеріалъ и (оркестры) клавиры съ текстомъ французскимъ, нѣмецкимъ и русскимъ.

Вышли новыя русскія пьесы:

„Сонъ Петра Ивановича“, ком. опер. въ 4 дѣйств. и „Чуръ“, ком. оп. въ 4 д. Музыка Владимірова, либр. Щеглова.

ПРОДАЮТСЯ

ТЕАТРАЛЬНЫЕ КОСТЮМЫ.

Амплуа—комическихъ и драматич. старухъ. Обращаться письменно по адресу: Убѣжище спеннч. дѣятелей, г-жѣ Семеновой, съ указаніемъ для переговоровъ. 1—1

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерныя и косметическія товары всѣхъ фабрикъ. 15—2

**Аптекарскіе магазины
В БЮЛЕРЪ.**

1) Невскій пр., уг. Владимирской, № 49—2.
2) Кузнечій пер., уг. В. Невской № 1—2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

ЖЕЛАЮ СНЯТЬ

ТЕАТРЪ

съ 1-го Октября по 10-е Ноября для драматич. спектакля. Съ 14-го Ноября начинаю сезонъ въ Гельсингфорсѣ и предлагаю въ сезонъ на 2—3 недѣли мѣсячно театры съ оперной, опереточной или малорос. труппой. Отъ труппы могутъ съезды театры на сколько спектаклей. Образ.: С. А. Трефиловъ, Спб., Зоологическій садъ. 2—2

ЧУЛКИ

безъ шва, недикуше, лучш. круч. матер., невам. прочнѣе. Дж. 9 р., 10 руб. 80 коп., настоящ. флилд. лучш. 12 р. до 21 руб.

ДЛЯ СПОРТА
футайки, чулки, кушаки, рейтузы, сорочки, свитера.

КУПАЛЬНЫЕ:
костюмы, халаты, простыни.
ТЕАТРАЛЬН. ТРИКО
готовое и на заказъ
собствен. мастерской.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ
Гороховая, д. 16. 4—3

Единственный въ Россіи
папиромъ

„КАРДИНАЛЬНЫЯ“

10 шт. 10 коп., 25 шт. 25 коп.

аріи. выше оредей крѣпости, снабжены латомъ „КАЛЪЯНЪ“, обезвреживающей табакъ отъ ядовитыхъ свойствъ никотина. Папиромы эти приготовлены изъ отборнаго, высушеннаго и хорошаго выдержаннаго турецкаго табака вышшаго сорта и снабжены патентованномъ за № 22628 латомъ „КАЛЪЯНЪ“, которая уничтожаетъ 64% никотина, не вмѣняя при этомъ ни аромата, ни вкуса табака, что удостоверяется анализомъ химич. в лабораторіи Спб. Фармацевт. Общества за № 14481 отъ 24-го декабря 1903 г.
Т-во А. Н. БОГДАНОВЪ и К°.

**Изданія „Содружества“
ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ.**

Собраніе стиховъ Сергѣя Маковского, ц. 1 р. 50 п.
Собраніе стихотвореній Леонида Семенова, ц. 1 р. 25 к.
„Солдатоворотъ“. Проза, Осипа Димова, ц. 1 р. 25 к.
Главный складъ въ магазинахъ М. О. Вольфа въ Петербургѣ и Москвѣ.